

**Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)**

М.В. Дегтярев

Иноватика в праве

**Инновационные публично-правовые режимы
и инновационные регуляторные технологии**

Базовый тезаурус

**Москва
2023**

УДК 342; 347; 349; 342.9; 34.03; 340.130.5; 340.14
ББК 67:30; 67.0; 66.0; 67.4; 67.412; 67.401; 67.400.7; 67.5

Научные рецензенты:

Кузнецов Михаил Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, почётный работник высшего профессионального образования РФ

Соловьёв Андрей Александрович,

доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Дегтярев М.В. Инноватика в праве: Инновационные публично-правовые режимы и инновационные регуляторные технологии: Базовый тезаурус / Под ред. д.ю.н., проф. И.В. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2023. – 116 с.

ISBN 978-5-4465-3879-9

Настоящее издание посвящено научно-правоведческому исследованию тематического горизонта инновационных публично-правовых режимов и инновационных регуляторных технологий и инструментов, сложности в праве, будущего права.

Настоящим изданием представляется тезаурус базовых системообразующих терминов по указанному тематическому горизонту, разработанный и применяемый (в авторском научном понимании и толковании) в исследованиях автора-составителя, в его опубликованных научных трудах по указанному тематическому горизонту. Приведены также дефиниции (определения) ряда других имеющих непосредственное отношение к этой тематике терминов (авторства других авторов или из официальных документов). Тезаурус выстроен не по алфавиту, а в авторской логике соответственно собственным теоретическим подходам.

Предназначено для депутатов законодательных органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления, должностных лиц государственных органов исполнительной власти, для правоведов, практиков правовой аналитики, специалистов в области публичного управления, для научных работников, преподавателей, докторантов и аспирантов, студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется указанным тематическим горизонтом.

ISBN 978-5-4465-3879-9

© М.В. Дегтярев, 2020–2023

Оглавление

1. Сложность в праве	4
2. Регуляторные универсум и условия.....	13
3. Базовые понятия правовой инноватики	22
4. Понятия «режим», «правовой режим», «публично-правовой режим», «инновационный публично-правовой режим»	40
5. Регуляторные технологии (RegTech); правовые технологии («LegalTech»)	43
6. Инновационные регуляторные технологии и инновационные подходы в регуляторной инженерии: понятия и виды	45
7. Регуляторный эксперимент; экспериментальный нормативный режим	75
8. Инновационные надзорные технологии и инструментарии ..	89
9. Стандартизация для инновационализации права	92
10. Институционализация правовых инноваций	93
11. Некоторые особые правовые режимы и их предметно-объектные области	97

1. Сложность в праве

Сложная система

Сложная система – это система, имеющая большое число разнообразных внутренних связей. Для больших, сложных систем, к которым, в частности, относятся государства, характерно наличие как относительно простых каналов прямой связи и обратной связи, так и их комбинаций, имеющих различную, нередко весьма разветвлённую структуру.

(Б.В. Россинский¹)

Сложная система – это система, обладающая следующими свойственными ей чертами («черты, свойственные сложной системе, но ни в коей мере не формальные признаки»):

1) отсутствие необходимого математического описания является обязательной чертой сложного объекта управления;

2) «зашумлённость» сложных систем – важная черта, характеризующая трудность процессов анализа и управления ими и обусловленная не столько наличием каких-то специальных генераторов случайных помех, сколько сложностью объекта и вытекающим из неё неизбежным обилием всякого рода второстепенных (с точки зрения целей управления, разумеется) процессов; любой сложный объект имеет много такого рода «неожиданностей», которые являются свидетельством его сложности;

3) «нетерпимость» (ригидность) сложной системы к управлению – она существует, грубо говоря, вовсе не для того, чтобы ею управляли; она «не любит» управления по причине «независимости» своего существования от целей субъекта, желающего управлять ею;

4) нестационарность сложной системы, естественно следующая из её сложности и проявляющаяся в дрейфе характеристик системы, в изменении её параметров, в эволюции сложной системы во времени; чем сложнее система, тем более рельефно проявляется эта её черта, что

¹ Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2021. – 264 с. – С. 46, 51.

создаёт серьёзные трудности при создании модели сложной системы и управлении ею;

5) невозпроизводимость экспериментов со сложной системой, что связано прежде всего с зашумлённостью и нестационарностью сложной системы; проявляется эта черта в различной реакции системы на одну и ту же ситуацию или управление в различные моменты времени, сложная система как бы все время перестаёт быть сама собой, и эта черта накладывает специальные требования на процессы синтеза и коррекции модели системы.

(Л.А. Растрингин²).

Очень сложная система

Очень сложная система – такая система, которую мы вынуждены принять как не поддающуюся детальному описанию.

(Стаффорд Бир³).

Право как открытая сложная динамическая система

Право, правовое регулирование – это не механизм, не конгломерат отдельных структур, не агрегат рационально соединённых элементов, приводимый в движение конструктором или инженером (законодателем или правоприменителем), но открытая динамическая система, обладающая качествами единства и целостности, активно взаимодействующая со средой, социальной и природной.

(Г.В. Мальцев⁴).

² Растрингин Л.А. Адаптация сложных систем: Методы и приложения. – Рига: Зинатне, 1981. – 375 с. – С. 43–44.

³ Бир С. Кибернетика и управление производством: Пер. с англ. – М.: Гос. изд. физ.-мат. литературы, 1963. – 276 с. – С. 72.

⁴ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 800 с. – С. 70.

Сложность права (сложность в праве)

Сложность права (сложность в праве) – свойство права (нормативно-правового регуляторного пространства, концептуального пространства правового понимания и толкования, правореализационного (в том числе правоприменительного – органами публичной власти) пространства, пространства правового разрешения споров), являющееся неотъемлемым следствием:

1) принципиальной невозможности достижимости:

1.1) идеальной и полной упорядоченности общественных отношений даже столь мощнейшим к такому упорядочению средством, как право (возможна лишь определённая аппроксимация, некоторая размерность приближённости к искомой предельно достижимой «полноте»);

1.2) полноохватной простоты упорядоченности общественных (возможно упрощение отдельных сегментов права даже в статике, тем более, это практически нереально в отношении открытой сложной динамической системы, которой и является право;

2) объективно обусловленной предельности уровня, за которым детерминированное упрощением права искажение моделирующего отражения реальной действительности станет критическим, приводя к дефектности права;

3) нелинейного характера распределения и повышения сложности права (в силу чего они, в принципе, слабо-прогнозируемы); при этом причины роста усложнённости и повышения энтропийности в праве коренятся в самой природе права, имея выраженную объективную составляющую;

4) амбивалентности (двойственны) и взаимосвязанности сложности и простоты в праве: сложность и простота в праве – это не полярно противостоящие понятия, они находятся в определённом сложном онтологическом единстве.

Аксиоматическим ядром понимания и толкования сложности в праве являются следующие взаимосвязанные концепты:

1) концепт объективно-обусловленной детерминированности сложности в праве сложностью нормативно-упорядочиваемой, реактивно

(в логике текущего реагирования) или проактивно (в логике будущего) регулируемой и нормативно-обеспечиваемой предметно-объектной области;

2) концепт детерминированности сложности в праве предельностью уровня, за которым обуславливаемое упрощением права искажение моделирующего отражения реальной действительности станет критическим, приводя к дефектности, неадекватности правового регулирования;

3) концепт детерминированности сложности в праве принципиальной невозможностью достижимости идеальной и полной упорядоченности общественных отношений даже столь мощнейшим к такому упорядочению средством, как право;

4) концепт сложного онтологического единства и амбивалентности сложности и простоты в праве.

(© М.В. Дегтярев).

Тенденция усложнения и повышения энтропийности законодательства

Тенденция усложнения и повышения энтропийности (хаотизации, запутанности, дезупорядоченности) законодательства – объективно наличествующая тенденция в динамике онтологии законодательства, обусловленная самой спецификой феномена права, представляющего собой только в нормативном его сегменте (а ещё есть правовое понимание и толкование, правовые позиции в судебных решениях, правовые обычаи, а также правовые доктрины – последним в одних правовых системах придаётся большее значение, в других – существенно меньшее) постоянно развивающуюся и органично расширяющуюся (сложным образом наслаивающуюся) сеть наисложнейшей нормативной информации, являющей собой открытую сложную динамическую систему со свойствами субстантивности, целыми горизонтами неявных и нечётких сложных взаимосвязей и взаимодействий, объективными детерминантами ограниченности возможностей беглой и лёгкой навигации по системе права, в том числе в части поиска и выявления коллизий (противоречий), пробелов, иных дефектов, а также изменений. Причин тому, что

законодательство и всё право в целом, уже является сверхсложным, неизбежно будет сложным, да ещё и имеет тенденции к нелинейному росту сложности, – множество, причём на каждом из этапов законодательного и в целом нормотворческого процесса.

(© М.В. Дегтярев).

Мультидержательность сферы правового регулирования

Мультидержательность сферы правового регулирования – свойство указанной сферы, отражающее, что в её пределах не просто возникают новые отношения, но существенно изменяется её структура, модифицируются сложившиеся связи. Указанную сферу образуют как типичные, так и нетипичные для неё с точки зрения субъектного состава, объектов и среды существования общественные отношения, включая те, которые практически исключают непосредственное участие человека.

(Т.Я. Хабриева⁵).

Циклические правовые массивы

Циклические правовые массивы – феномен организации правовых массивов, напоминающих химические соединения, образованные в результате реакции циклизации, и характеризующийся тем, что в своём развитии они не обнаруживают тенденции к обособлению, подобно отраслям или институтам права, а, напротив, демонстрируют способность к сквозному пронизыванию всех или большинства элементов системы права, внедрению в устоявшиеся её элементы, особому взаимодействию с ними, детерминации их содержания, функционирования, а также вектора и темпов дальнейших трансформаций. Одним из следствий этого процесса является своего рода перенастройка (перепрошивка) права на решение социальных задач и удовлетворение общественных потребностей, вызвавших к жизни правовые нормы, выступающие «вершиной» в создании «циклических соединений в праве». «Циклические правовые массивы» явление не новое. Они возникли и функционируют в праве. Можно предположить, что процессы

⁵ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5–16. – С. 11.

возникновения и развития таких массивов в праве берут начало с момента появления самого права, однако в силу специфики (и в определённой мере ограниченности) мировоззренческой основы методологии юридической науки как сами массивы, так и процессы их формирования оставались не в полной мере освоенными юридической доктриной. Именно «циклические правовые массивы» будут основным драйвером и магистральным направлением интеграции и дифференциации права в эпоху цифровизации. концепция «циклических правовых массивов» (в случае её разработки и обоснования) способна сформировать новый подход в правоприменении (а возможно, и в других формах реализации права), связанный с выбором и анализом правовой нормы, юридической квалификацией конкретного (в смысле – рассматриваемого) правоотношения, разрешением правовых коллизий и восполнением пробелов в праве. Понимание роли и значения «циклических правовых массивов» в праве, его системе, механизме действия и др., вероятно, может привести к разработке новых способов преодоления юридических коллизий между нормами, входящими в различные циклические образования, а также между нормами одного и того же «циклического соединения». В последнем случае коллизия может быть преодолена посредством установления «вершины» (в терминологии химиков) «циклического массива» – своего рода «основной нормы» (по Г. Кельзену) – и признания её юридического верховенства в пределах «циклического правового массива». Эта же логика может быть применима и в процессе толкования права, а возможно, и положена в основу его нового способа. Гипотеза о существовании «циклических правовых массивов» формирует новый угол зрения на закономерности возникновения, развитие и функционирование права, правообразование, систему и структуру права и др., по сути, в случае подтверждения, составляет новый теоретический подход в исследовании права и законодательства, который может быть распространён на методологию правовых исследований. Хотя можно прогнозировать и неизбежные риски, связанные с утверждением концепции «циклических правовых массивов», выраженные, в частности, в возможных конфликтах и непримиримых дискуссиях между представителями различных

отраслевых юридических наук относительно пересмотра отраслевой структуры права и доктринального юридического знания. Циклические процессы в правовой реальности протекают с различной скоростью. Одни из них очевидны одному поколению исследователей, другие растягиваются на века и тысячелетия. «Открытие» в праве «циклических массивов» позволяет по-новому взглянуть на систему и структуру права.

(Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор⁶).

Энтропия

Энтропия – термин, характеризующий свойства сложной (в том числе сложноструктурной) и сверхсложной динамической системы (прежде всего – открытой динамической системы), определяющие или отражающие её самонаправленность к самодезорганизации, хаотизации, присущность ей таких свойств, и отражающие меру «дезупорядоченности» («обеспорядочения») и беспорядка системы.

(И.В. Понкин⁷).

Энтропия в публичном управлении

Энтропия в публичном управлении отражает: 1) хаос, меру дезорганизованности и дезупорядоченности, меру беспорядка в предметно-объектной области публичного управления, в процессе публичного управления и в системе органов публичного управления; 2) наличие и влияние неопределённостей (связанных со стохастическими процессами и (или) неспособностями надлежащим образом фиксировать, понимать и отображать особенности управляемых объектов), детерминирующих изменения модусов построения, функционирования и развития системы публичного управления, изменения интерреляций внутри этой системы, управленческой способности государства; 3) модус и потенциал автономности сегмента предметно-объектной

⁶ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука / Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 176 с. – С. 119–124.

⁷ Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 145.

области публичного управления и связанной с такой автономностью ригидности (невосприимчивости, устойчивости к воздействию) этого сегмента к управленческому воздействию и влиянию («инвазии»); 4) модус и потенциал управленческой (бюрократической) автономности уровней, сегментов и элементов системы органов публичного управления при высокой степени децентрализации публичного управления («управляемая управленческая энтропия» или «дозированная управленческая энтропия»).

(И.В. Понкин⁸).

Научный концепт

Научный концепт – научно-онтологическая единица, как результат (продукт) созидательно-инновационного аналитического и / или научно-репрезентационного подхода, трансформирующий созерцание в абстрактное осмысление и обобщение, характеризующийся определённой автономной сконфигурированностью (отграниченностью) и позволяющий посредством сжатого синтеза (представления в свёрнутом, скомпонованном, «сплавленном» виде) онтологически наполненно (насыщенно) и выраженно наукоёмко организовать (организующий) в онтологически определённом авторском дизайне фреймирования (исследовательских системе координат и проекции, объяснительном порядке) и авторской подаче (репрезентации) образы, способы и инструменты видения, осмысления, познания и понимания реальности (данности, онтологии, возможностей и др., в том числе правовых), конституирования (упорядоченного и понятийно формализованного представления), конструирования, фиксации, содержательно-концентрированного описания, интерпретации, оценивания, объяснения и репрезентации реальности, её элементов и модусов её познания.

(© И.В. Понкин, А.И. Лаптева⁹).

⁸ Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 149–150.

⁹ Понятие «научный концепт» // Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. – С. 524–549. – С. 61–70. – С. 67.

Правовая аналитика

Правовая аналитика – профессиональная юридическая интеллектуальная (и связанная с ней обеспечительная) деятельность по аналитическому оперированию юридическими онтологическими единицами (нормативными предписаниями и их комплексами, нормативными актами, нормативными режимами, юридическими судебными позициями, юридическими аргументами) и юридически значимыми данными, по оперированию образами субъектов и объектов регулирования, регуляторных и нормореализационных процессов, правоотношений, юридических и юридически значимых действий, элементов регуляторных пространств и образами соответствующего будущего – в юридической практике (профессиональной юридической работе, деятельности), в правовом (в том числе судебном) процессе, в норморайтерско-проектировочном, нормотворчески-производственном, нормореализационном и нормо-контрольном процессах, для правовых оценивания и квалификации, для выработки и обоснования проектируемого и принимаемого решения, для прогнозирования и моделирования юридических результатов и последствий, для предписания юридических или юридически значимых действий, для выработки юридической аргументации.

(© И.В. Понкин¹⁰).

¹⁰ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 105.

2. Регуляторные универсум и условия

Регуляторная экосистема

Регуляторная экосистема – нормативное субпространство (область нормативного пространства), конвенционально (условно) аппроксимированное под ожидания, запросы, требования и интересы участников с учётом публичных интересов (в условиях отсутствия до того необходимого правового регулирования).

(© М.В. Дегтярев).

Экосистема организации

Экосистема организации (ecosystem) – множество заинтересованных сторон и контекстных элементов (технологий, нормативных актов и т.д.), которые находятся во взаимодействии с организацией и/или могут оказывать влияние на её стратегию.

(Пункт 3.4 ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2016 № 1942-ст).

Экосистема цифровой экономики

Экосистема цифровой экономики – партнёрство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан.

(Пункт «с» части 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).

Акты общего регулирования

Акты общего регулирования – нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе федеральные законы, акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, а также нормативные акты Банка России.

(Пункт 4 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Специальное регулирование

Специальное регулирование – нормативное правовое регулирование, отличающееся от общего регулирования и устанавливаемое в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» программой экспериментального правового режима в отношении участников экспериментального правового режима на определённый срок и, если иное не предусмотрено программой экспериментального правового режима, на определённой территории. Если общее регулирование установлено федеральными законами, то специальное регулирование устанавливается в случаях, предусмотренных соответствующими федеральными законами.

(Пункт 5 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Юридическое пространство

Юридическое пространство:

в философско-правовом понимании (в контексте публичного управления) – это универсум объективации и онтологии права (в том числе – как основы публичного управления), а также объективации и онтологии собственно публичного управления (как связанной правом деятельности публичной администрации) и, в частности, правового

регулирования (как фундаментальной основы и одного из интегральных инструментов публичного управления);

в юридико-техническом (инструментальном) понимании – представляемое (воображаемое) пространство, выражающее матрицу, в рамках и на основе которой каждому элементу совокупности правовых норм, нормативно-правовых актов, правовых и юридически-значимых явлений, отношений и событий, субъектов и объектов публичного управления, публично-правовым и другим правовым отношениям атрибутируются свои наборы параметров, привязывающих их к определённому «образу места» в этой матрице, а также определяется, как формальное право, как формальная правовая система взаимодействует (в рамках такой топологии) с субъектами и объектами публичного управления сообразно конкретным обстоятельствам (предоставляя определённую свободу такого взаимодействия).

Юридическое пространство в зависимости от «системы координат» толкования может быть как содержательно уже нормативного пространства (право – не единственный регулятор в обществе), так и содержательно шире его, учитывая соотношение масштабов и других весовых параметров публичного порядка и автономных внеправовых (экстра-правовых) нормативных порядков. В политике-географическом понимании границы юридического пространства суверенного государства совпадают с границами территории юрисдикции этого государства.

(И.В. Понкин¹¹).

Пространство государственного управления

Пространство государственного управления – это универсум онтологии государственного управления, представляющий собой пространство сложно переплетённых и разнородных полномочий, обязанностей и ответственностей, солидарностей и консоциаций, противоречий и состязательностей, интересов, интенций и ожиданий, пространство пересечения многочисленных и сложно взаимодействующих порядков, с которыми сталкивается система органов

¹¹ Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 108.

государственного управления, и того порядка, который представляется системой органов государственного управления, и того интегрального порядка, который выступает продуктом функционирования системы органов государственного управления. Пространство государственного управления охватывает сложно накладываемые друг на друга и находящиеся в сложных интерреляциях физическое (географическое) пространство (в рамках территории суверенного государства), юридическое пространство, культурно-коммуникативное пространство.

(И.В. Понкин¹²).

Порядок

Порядок – это фактически существующая субстантивная (т.е. обладающая самостоятельным, независимым существованием, в том числе – в силу свойства негэнтропии), или конвенциально (условно) презюмируемая (предсказуемая, полагаемая) либо проектируемая и (или) искусственно создаваемая и поддерживаемая пространственно-временная, функционально-логическая, синтаксическая или морфологическая топология (схема, матрица) относительно стабильного состояния (в том числе состояния, обладающего некоторой инвариантностью, либо состояния стабильного развития) набора имеющих определённые фиксированные взаиморасположения и интерреляции объектов или элементов, в рамках и на основе которой [топологии] каждому такому объекту или элементу (каждой группе объектов или элементов) атрибутируются свои наборы параметров, привязывающих (постоянно или в течение временного промежутка) их к определённому «образу места» в этой топологии или к определённому состоянию. По основанию природы причин, обеспечивающих формирование и (или) поддержание порядка, следует выделять: эндогенный порядок – создаваемый и (или) обеспечиваемый внутренними причинами порядок (как устойчивый, так и спонтанно кратковременно возникающий), который присущ какой-либо системе (или комплексу) в силу её особенностей, в том числе особенностей её самоорганизации и

¹² Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 109.

негэнтропии; экзогенный порядок – являющийся, по сути своей, некой искусственной конструкцией и создаваемый и (или) обеспечиваемый внешними причинами порядок, т.е. тот, что определяется (формируется, поддерживается) для системы извне.

(И.В. Понкин¹³).

Общественный порядок

Общественный порядок – многомерная обществоведческая категория. Он возникает там и тогда, где и когда формируется общество (как синоним социума), являющееся организационной формой совместной жизнедеятельности людей. Суть этой формы – упорядоченные с помощью биологически не заданных регуляторов социальные (общественные) отношения между людьми. Нет этой упорядоченности – нет и самих общественных отношений, нет человеческого общества. В качестве таких регуляторов исторически выступают различного рода запреты, дозволения, религиозные верования, постепенно складывающиеся в обычаи и общепринятые нормы поведения. Появление права как специфического социального регулятора и государства, располагающего соответствующими средствами реализации правовых предписаний, знаменует собой появление правового порядка упорядочения общественных отношений. Правопорядок существует там и тогда, где и когда реализуются нормативно-правовые предписания, содержащиеся в законах и иных нормативных правовых актах. Сфера правового порядка – это сфера действия законодательства. Поэтому применительно к административно-правовому пониманию общественного порядка, он может трактоваться только как правовой порядок, устанавливаемый и поддерживаемый административно-правовыми нормами.

(Ю.Е. Аврутин¹⁴)

¹³ Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 113–114.

¹⁴ Аврутин Ю.Е. Избранные труды. Размышления о государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве. – СПб.: Юридический центр, 2017. – 720 с. – С. 461–462.

Социальный порядок

Социальный порядок – это состояние общественного сектора, отражающее ранее существовавшую, текущую или возможную (в том числе ожидаемую) в будущем социальную реальность (онтологию общества, социума, совокупности социумов), включающее реальные или экспектативные «парадигмальный скелет» и многомерную топологию (матрицу) структурно-функциональной организации и самоорганизации, а равно онтологии, функционирования и развития социального пространства, действующих в нем (институализированных и неинституализированных, юрисдикционных и неюрисдикционных, иерархизированных и автономных самореферентных) структур (сообществ, социальных «организмов»), референцирование и топологию предметных или интерсекциональных устойчивых или кратковременных спонтанно возникающих социальных коммуникаций, взаимодействий, соотношений и иных интерреляций, относительно согласованно определяемую эндогенными и экзогенными детерминантами, в том числе системами нормативного правового регулирования и внеправового (экстра-правового) нормативного регулирования (саморегулирования). Социальный порядок пересекается с порядком публичным, с автономными порядками, имея в числе детерминантов упорядочения как целенаправленные действия органов публичного управления, так и, во много большей степени, действия, связанные с реализацией самоуправления, а также детерминанты негэнтропии, присущие обществу. Сложные интерреляции этих порядков оказывают существенное влияние на процесс публичного управления.

(И.В. Понкин¹⁵).

Гомеостазис

Гомеостазис – механизм обеспечения и поддержания равновесия между динамичностью и стабильностью в системах разной природы (гомеостаз). Гомеостазис любой большой системы (технической, биологической, социальной) обеспечивается как надлежащей

¹⁵ Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 121–122.

организацией входящих в неё подсистем и их взаимосвязей, в частности возможностью должного взаимодействия в случаях тех или иных системных изменений, так и способностью одной из подсистем взять на себя функции другой подсистемы или всей системы в целом при возникающих в них значительных отклонениях от равновесного состояния и в силу этого появления угрозы их нестабильности. Гомеостазис в социальной системе, в частности системе государственного управления, возможен только тогда, когда она объединяет достаточное количество системообразующих функциональных подсистем, в чем-то конкурирующих между собой. Гомеостазис в социальной системе, в частности – системе государственного управления, возможен только тогда, когда в ней есть мощная подсистема, структурно моделирующая саму головную систему, соразмерная с ней по объёму, как правило, обладающая большой инерционностью, но, тем не менее, выполняющая основную часть управленческих функций системы.

(Б.В. Россинский¹⁶).

Юридический процесс

Юридический процесс – это:

– темпоральный универсум упорядоченных (или подлежащих упорядочению) юридических и юридически значимых действий, а также создаваемых, изменяемых или прекращаемых по воле людей имеющих юридическое значение обстоятельств и условий;

– алгоритмизация (логика, трассировка, программирование шагов алгоритма) и, соответственно, алгоритм требуемых, возможных или фактических юридических и юридически значимых действий (спонтанных или преднамеренных), в соответствии с которой (или в рамках которой) осуществляются такие действия (реализуя

¹⁶ *Россинский Б.В. О роли системы исполнительной власти для обеспечения гомеостаза системы государственного управления // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сб. статей по матер, ежегод. всерос. науч.-практич. конф. (Сорокинские чтения) (СПб., 25.03.2016): В 3 т. / Под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. – Т. 1. – 252 с. – С. 30–35. – С. 30–33.*

алгоритмы) и в сопоставлении с которыми правовая реальность оценивается, репрезентируется и упорядочивается;

– темпорально распределённое поступательное изменение состояния системы права и её структурных делений, толкование и воплощение (реализация) норм права.

(И.В. Понкин¹⁷).

Административный процесс

Административный процесс в широком смысле (как темпоральная онтология (бытийствование) и функционирование системы органов государственного управления в динамике) охватывает все направления деятельности (в динамике) органов, реализующих публичное управление, на всех стадиях публичного управления. Структурными элементами административного процесса (в этом значении рассматриваемого понятия), если выстраивать классификацию по основанию функционально-целевой природы, являются (названные ниже элементы административного процесса сложным образом коррелируют, соотносятся между собой, в частности – характеризуются интерсекциональностью):

1) административно-нормотворческий процесс (юрисдикционная деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц по проектированию и изданию подзаконных нормативных правовых актов, а также совокупность соответствующих административных процедур в основе такой деятельности);

2) административно-правоприменительный процесс:

– административный право-интерпретационный процесс;

– административно-распорядительный процесс (деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц по планированию, проектированию, реализации государственного управления (административно-распорядительными инструментами), решению управленческих задач, а также совокупность соответствующих административных процедур в основе такой деятельности);

¹⁷ Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 135.

– административно-правонаделительный процесс (деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц по разрешению позитивных публично-управленческих дел, наделению других субъектов правомочиями или статусами либо подтверждению таковых, а также совокупность соответствующих административных процедур в основе такой деятельности) (лицензионно-разрешительное производство, учётно-регистрационное производство, аккредитационное производство, сертификационное производство, производство по приватизации или национализации собственности, и др.);

– административно-юрисдикционный (в том числе – административно-судебный) процесс (юрисдикционная деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц по разрешению конфликтов и споров в сфере публичного управления (между сторонами административно-правовых отношений) и применению мер административного принуждения, а также совокупность соответствующих административных процедур в основе такой деятельности);

– административно-исполнительный процесс (деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц по исполнению юрисдикционных решений, а также совокупность соответствующих административных процедур в основе такой деятельности);

– административный служебно-иерархический отношенческий процесс (в том числе – кадровый служебный процесс);

– административный правоохранительный и правозащитный процесс;

3) административно-договорный процесс;

4) административный контрольно-надзорный процесс;

5) государственно-наградный процесс.

(И.В. Понкин¹⁸).

¹⁸ Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / Предисл. А.Б. Зеленцова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 529 с. – С. 140–141.

3. Базовые понятия правовой инноватики

Инновации

Инновации – введённый в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

(Статья 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике»).

Инновация (innovation) – реализация нового или существенно улучшенного продукта (товара, услуги), процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода ведения бизнеса, организации рабочего места или внешних взаимодействий.

(Пункт 3.6 ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2016 № 1942-ст).

Новация (новшество)

Новация (новшество) – результат интеллектуальной деятельности, являющийся объектом гражданско-правовых отношений, обладающий признаками:

а) новизны, т.е. новыми качествами, свойствами и иными отличительными от существующих аналогов признаками;

б) практической применимости с точки зрения потребительской полезности и безопасности;

в) экономической эффективности (конкурентоспособности).

(Статья 2 Модельного закона СНГ от 16.11.2016 «Об инновационной деятельности»).

Креативность

Креативность (creativity) – творческие возможности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и /или её отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания.

(Пункт 3.2 ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2016 № 1942-ст).

Креативность – творческие возможности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или её отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания. Примечание. Диапазон идей очень широк: от творческого замысла до изобретения (например, от коммерческой идеи до новой методики управления производством). Существуют два равноценных типа креативных идей: 1) идеи, идентифицирующие потребности (потребности в поиске решения поставленной задачи); 2) идеи, предлагающие решение (ответ на запрос об удовлетворении потребности). Данные типы могут применяться независимо.

(Пункты 3.1 и 7.1 ГОСТ Р 56273.6-2016/CEN/TS 16555-6:2014. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент». Часть 6 «Менеджмент креативности»).

Инновационный проект

Инновационный проект – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Инновационный проект характеризуется высоким допустимым уровнем риска, возможностью недостижения запланированного результата, в том числе экономического эффекта от реализации такого проекта.

(Статья 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике»).

Инновационный проект – документ, определяющий увязанный по срокам и исполнителям комплекс работ, организационных условий, требований к источникам финансирования, к способам организации производства, к техническим характеристикам и потребительским свойствам разрабатываемой и поставляемой на внутренний и внешние рынки конкурентоспособной наукоёмкой инновационной продукции.

(Статья 2 Модельного закона СНГ от 16.11.2016 «Об инновационной деятельности»).

Инновационный продукт

Инновационный продукт – результат инновационной деятельности (нововведение, инновация), получивший практическую реализацию в виде нового товара, услуги, способа производства (технологии) или иного общественно полезного результата.

(Статья 2 Модельного закона СНГ от 16.11.2016 «Об инновационной деятельности»).

Инновационный потенциал

Инновационный потенциал – совокупность интеллектуальных, материальных, финансовых, научно-технических, кадровых, организационных и других ресурсов, привлекаемых для осуществления инновационной деятельности.

(Статья 2 Модельного закона СНГ от 16.11.2016 «Об инновационной деятельности»).

Инновационный процесс

Инновационный процесс – совокупность действий (работ), связанных с организацией и осуществлением инновационной деятельности, направленных на разработку новшеств и осуществление нововведений.

(Статья 2 Модельного закона СНГ от 16.11.2016 «Об инновационной деятельности»).

Национальная инновационная система

Национальная инновационная система – система организационно-правовых, социально-экономических и институциональных отношений, устанавливающих в соответствии с конституцией, законодательством и сложившимися обычаями делового оборота государств - участников СНГ условия бюджетного, налогового, таможенного, антимонопольного и технического регулирования инновационной деятельности, а также саморегулирования, на основе добровольного принятия и исполнения стандартов качества и сертификации продукции (услуг).

(Статья 2 Модельного закона СНГ от 16.11.2016 «Об инновационной деятельности»).

Инновационная инфраструктура

Инновационная инфраструктура – совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

(Статья 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике»).

Инновационная инфраструктура – совокупность органов и организаций, осуществляющих в пределах предоставленных им полномочий руководство и реализацию государственной политики в области инновационной деятельности, а также совокупность специализированных инновационных коммерческих, некоммерческих предприятий и организаций, их объединений, саморегулируемых организаций и профессиональных союзов предпринимателей, обеспечивающих инновационную деятельность.

(Статья 2 Модельного закона СНГ от 16.11.2016 «Об инновационной деятельности»).

Инновационная деятельность

Инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов,

а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение её деятельности.

(Статья 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике»).

Инновационная деятельность – деятельность, обеспечивающая создание и реализацию (введение в гражданский оборот) новаций (новшеств) и получение на их основе практического результата (нововведения) в виде новой продукции (товара, услуги), нового способа производства (технологии), а также реализованных на практике решений (мер) организационного, производственно-технического, социально-экономического и другого характера, оказывающих позитивное влияние на сферу производства, общественные отношения и сферу управления обществом;

(Статья 2 Модельного закона СНГ от 16.11.2016 «Об инновационной деятельности»).

Венчурное и (или) прямое финансирование инновационного проекта

Венчурное и (или) прямое финансирование инновационного проекта – финансовое обеспечение инновационного проекта за счёт средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и иных источников, предусмотренных либо не запрещённых законодательством Российской Федерации, осуществляемое институтом инновационного развития, иными организациями и фондами и физическими лицами посредством участия в уставных (складочных) капиталах коммерческих организаций, приобретения прав, связанных с таким участием, приобретения инвестиционных паёв паевых инвестиционных фондов, участия в фондах, участия в договорах инвестиционных товариществ, участия в иных формах коллективных инвестиций, основанных на принципах совместного инвестирования денежных средств в рамках общей инвестиционной стратегии (политики) и совместного участия с другими инвесторами в распределении прибыли и убытков от инвестирования, предоставления займов, иных долговых инструментов (в том числе с условием их конвертации, зачёта и (или) новации), выдачи гарантий и поручительств, предоставления грантов, кредитов и (или)

использования иных не противоречащих законодательству Российской Федерации форм вложения средств.

(Статья 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике»).

Совместные инновации

Совместные инновации (collaborative innovation) – действия, цель которых заключается в выборе несколькими организациями-партнёрами одного или нескольких инновационных проектов, принятии решения об их запуске и/или их осуществлении. Примечание. Совместные инновации требуют, чтобы организации-партнёры пришли к соглашению о разделении рисков, объединении ресурсов и распределении прибыли от одного или нескольких инновационных проектов, являющихся предметом сотрудничества и, возможно, сформированной интеллектуальной собственности. Совместные инновации требуют особого управления в данном контексте.

(Пункт 3.7 ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2016 № 1942-ст).

Внутренние инновации

Внутренние инновации (internal innovation) – концепция, состоящая для организации в определении и обеспечении успешного завершения своих инновационных проектов своими собственными и/или внешними средствами, имеющимися в её распоряжении.

(Пункт 3.8 ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2016 № 1942-ст).

Открытые инновации

Открытые инновации (open innovation) – инновации, для реализации которых используются как внутренние, так и внешние идеи, как внутренние, так и внешние выходы на рынок. Примечания.

1. Интенсивность внедрения открытой инновации зависит от ситуации.
2. Концепция, состоящая во взаимодействии с экономическими, социальными, культурными и технологическими условиями с целью определения и мобилизации внешних ресурсов, необходимых для успешного завершения инновационных проектов, которые организация не смогла или не пожелала бы осуществить самостоятельно.

(Пункт 3.9 ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2016 № 1942-ст).

Прорывные инновации

Прорывные инновации (disruptive innovation) – новая технология, приводящая к быстрому моральному старению и замене используемой технологии. Примечание. Новизна прорывных идей может сопровождаться медленной восприимчивостью рынка. Новизна идеи – дополнительный риск для предпринимателя.

(Пункт 3.2 ГОСТ Р 56273.6-2016/CEN/TS 16555-6:2014. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент». Часть 6 «Менеджмент креативности»).

Система инновационного менеджмента

Система инновационного менеджмента (innovation management system; IMS) – множество взаимосвязанных или взаимодействующих элементов организации, необходимых для выработки политики и целей в области инноваций, а также процессов достижения поставленных целей. Примечания. 1. Мероприятия и решения в области инновационного менеджмента распространяются на два уровня организационного менеджмента: стратегический инновационный менеджмент (включающий оценку и обновление результатов выполненного отбора,

а также создание соответствующих структур) и операционный менеджмент инновационных проектов. 2. Совокупность мероприятий охватывает планирование деятельности, определение обязанностей, наилучшей практики, процедур, процессов и ресурсов для достижения целей. 3. Ответственность подразумевается в широком смысле, включая общественную и экологическую ответственность организации. 4. Инновационный менеджмент осуществляется на различных уровнях открытости (внутренняя инновация, совместная инновация, открытая инновация) в зависимости от сложившихся ситуаций и сделанного стратегического выбора.

(Пункт 3.17 ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями», утверждённого и введённого в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2016 № 1942-ст).

Инновационное мышление

Инновационное мышление (innovation thinking) – подход, применяемый для поиска потенциальных возможностей и решения проблем, и обеспечивающий получение более желаемых или более качественных конечных результатов (по сравнению с существующими). Инновационное мышление представляет собой итеративный и интерактивный подход, требующий взаимодействия с множеством участников внутри и вне организации. В рамках данного подхода применяются ускоренные открытые процессы обучения для создания разнообразных возможностей, а также для выявления и устранения на ранних стадиях факторов неэффективности работы. Для исследования альтернативных решений и их комбинаций с целью получения лучшего конечного результата в данном подходе используются творческие и логические способности человеческого мозга (мышления). Инновационное мышление исходит из применения инженерного проектирования, а именно проектировочного мышления, которое традиционно опирается на вопросы проектирования (разработки) продукта. Инновационное мышление определяет методологию, которая

сформирована на основе углублённого понимания потребностей человека и конечных результатов организации, которые необходимо достигнуть. Она включает в себя творческий процесс создания возможных решений и итеративный процесс тестирования предлагаемых решений. Данные действия связаны с существующими технологиями и практическими ограничениями бизнеса. Более глубокое изучение содержания инновационного мышления предполагает переход от подхода, ориентированного на проектирование конкретного вида продукции, к более широкому применению в различных областях, что распространяется на все виды инноваций: продуктовую (услуги и товары, материальные и нематериальные), процессную (методы производства, процедуры и карты технологического процесса), организационную (схемы управления и трудовые отношения), и маркетинговую (маркетинг, системы распределения и бизнес-модели).

(Пункты 3.1 и 4.1 ГОСТ Р 56273.3-2016 / CEN/TS 16555-3:2014. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент». Часть 3 «Инновационное мышление»).

Незначительные инновации

Незначительные инновации (incremental innovation) – повторяющиеся с течением времени малые изменения вида продукции (услуги или производственного процесса, повышающие доходность, эффективность производства и трудовую деятельность).

(Пункт 3.3 ГОСТ Р 56273.6-2016/CEN/TS 16555-6:2014. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент». Часть 6 «Менеджмент креативности»).

Радикальные инновации

Радикальные инновации (radical innovation) – качественные изменения имеющейся технологии, создающие что-то совершенно новое. Примечание. Часто приводят к замене имеющейся технологии (метода) на новую технологию.

(Пункт 3.4 ГОСТ Р 56273.6-2016/CEN/TS 16555-6:2014. Национальный стандарт РФ «Инновационный менеджмент». Часть 6 «Менеджмент креативности»).

Правовая инноватика

Правовая инноватика – обобщающее понятие, охватывающее понимание и толкование, проектирование и программирование, тестирование, внедрение, реализацию и оценивание правовых инноваций.

(© М.В. Дегтярев).

Правовая инновация (юридическая инновация)

Правовая инновация (юридическая инновация) – проектируемый, разработанный, тестируемый (оцениваемый, апробируемый) или уже внедрённый и применяемый правотворческий, правоприменительный (и шире – правореализационный), юридико-аналитический, юридико-оценочный, контрольно-надзорный (в правовой его составляющей), инструментальный, метод (подход) или решение, отвечающие требованиям:

1) необходимо и достаточно приемлемого уровня нормопроектировочной проработанности в деталях;

2) необходимо и достаточно приемлемого уровня регуляторной, правореализационной, юридико-охранительной или детерминирующей правовое развитие релевантности (в том числе разумной рациональности и реалистичности, практической реализуемости);

3) существенно выраженной полезности или проактивности в создании или существенном увеличении весомой пользы, и при этом обоснованности с точки зрения публичных интересов, социальных и публичных потребностей, ожиданий, запросов и требований;

4) необходимо и достаточно приемлемого уровня объективной новизны и априорной неочевидности;

5) выраженная направленность на улучшение, совершенствование правового порядка и правового ландшафта или их элементов;

6) направленность на позитивное конструирование, обеспечение или стимулирование реактивного (в логике текущего содержания) или проактивного (в логике будущего) развития или охранения социальной реальности и социального порядка (включая создание инструментов или методов для этого).

(© М.В. Дегтярев).

Инновационность в праве

Инновационность в праве – это существенная (весомая) привнесённость, внедрённость и задействованность правовых инноваций в том или ином сегменте права и правовой реальности, виде правовой деятельности. Инновационность в праве – это мера должного и нормального для права; систематическую и хроническую безыновационность правовой системы (в т.ч. отсутствие инновационности в части совершенствования законодательства, придания ему должных качеств) следует оценивать в категориях дефектности и дисфункциональности. Центром инновационности публично-правового режима является синтетический сплав объективно имеющей место новизны (ранее этого не было или здесь не применялось) проектируемых, тестируемых или внедряемых ключевых регуляторных решений в нём, его реалистичности и в целом прагматической релевантности непосредственно в его основе и в его производных, его полезности и наличия в нём необходимого и достаточного потенциала благо- и выгодопроизводительности. В рамках процесса потенциал каждой правовой инновации имеет свойство исчерпаемости.

(© М.В. Дегтярев).

Инновационное будущее в праве

Инновационное будущее в праве – предиктивно описываемое (допускаемое и предполагаемое) будущее состояние универсума и онтологии права, отражаемое следующими тенденциями:

- тенденция диверсифицированности, амбивалентной (двойственной) по-доменной регуляторной обособленности (диссоциированности – по разным всё более обособляемым сферам) и одновременно интерсекциональности (пересекаемости) регуляторных пространств;

- тенденция прогрессирующего повышения технологичности профессиональной юридической деятельности;

- тенденция усложнения онтологии права и регуляторных пространств;

– уравнивающая, компенсирующая сложность тенденция упрощения права;

– тенденция расширения и интенсификации задействования смарт-контрактов;

– тенденция расширения и интенсификации задействования итеративно-адаптируемого и иного активного (в том числе предиктивно-активного, проактивного) моделирования в праве;

– тенденция расширения и интенсификации задействования регуляторного и арбитражного эксперимента;

– тенденция расширения и интенсификации задействования интеллектуализированного регулирования, в том числе мета-регулирования и регуляторных песочниц;

– тенденция расширения и интенсификации задействования сверхдецентрализованного, распределенного и гибридизированного регулирования. (© М.В. Дегтярев).

Инновационализация в праве

Инновационализация в праве – процесс (и ожидаемый его некоторый законченный или этапный результат) разработки и создания, внедрения, тестирования, задействования, оценивания в том или ином сегменте права и правовой реальности правовых инноваций.

(© М.В. Дегтярев).

Инновационализация публично-правовых режимов

Инновационализация публично-правовых режимов – это неотъемлемый элемент их онтологии (бытийствования) и процесса их развития (без этого невозможно существование права).

(© М.В. Дегтярев).

Доктринальные правовые инновации

Доктринальные правовые инновации – обладающие (в приемлемых значениях) теоретической фундаментальностью, резонностью и аргументационной весомостью, релевантностью и полезностью, новизной и практической реализуемостью правовые

доктрины (и их дробные части), пересматривающие или корректирующие парадигмы правового понимания, толкования и регулирования в соответствующих сферах, пересматривающие или корректирующие ключевые аксиоматические или крупные парадигмальные теоретические построения в правовой науке, позиционируемые как устоявшиеся. Пример доктринальной правовой инновации – правовая доктрина инновационных публично-правовых режимов и воплощающих их инновационных регуляторных технологий и инструментариев.

(© М.В. Дегтярев).

Системная инновационализация права

Системная инновационализация права – отвечающий на всё более растущую сложность права (в значении тех чрезмерной запутанности, энтропийности, «захламлённости», утраты стройной системности, что устранимы или снижаемы) системный подход по массивным разработкам, тестированию (регуляторными экспериментами, регуляторными песочницами и др.) и обоснованному внедрению инновационных публично-правовых режимов и воплощающих их инновационных регуляторных технологий. При этом речь не об инновациях только ради инноваций» (как «вещи в себе»), а о тщательно выверенных и взвешенных нормотворческих инициативах.

(© М.В. Дегтярев).

Теория инноватики в публично-правовом регулировании (авторская)

Теория инноватики в публично-правовом регулировании (авторская) – развёрнутая авторская публично-правовая научная теория описания и объяснения понятий и существенных признаков, природы и онтологии, видового многообразия инновационных публично-правовых режимов – как частного случая инновационных подходов в регуляторной онто-инженерии, призванной проектировочно-обеспечивать и реализовывать предиктивно (предвосхищающе) и проактивно (в логике будущего и его научного предвидения и формирования) преобразующее воздействие на регуляторную среду. В основу этой теории заложены

(в числе прочих): авторский концепт сложности в праве; авторский концепт правовых инноваций (правовой инноватики), то есть обеспечения и внедрения всего того, что юридически и фактически обоснованно может быть маркировано как инновационное или придающее инновационность, в рамках или интересах публично-правового регулирования; авторский концепт инновационных регуляторных технологий и инструментариев, посредством которого инновационные публично-правовые режимы воплощаются в жизнь и претворяются; фундамент из множества авторских дефиниций и концептов, авторских классификаций и таксономий, моделей, интерпретаций, описаний структур и инструментариев, целого ряда выдвинутых и нашедших подтверждения наших научных гипотез. (© М.В. Дегтярев).

Недоверчивость к юридическим инновациям

Недоверчивость к юридическим инновациям – психологически обусловленные сдержки к принятию и пониманию значения и прикладной ценности юридических инноваций.

Объективно существуют детерминанты недоверчивости и удерживания частных юридических фирм (юридических подразделений корпораций), юридических подразделений органов государственной власти (и в целом государственных органов) и отдельных юристов от принятия, внедрения и применения юридических инноваций в текущей и проектируемой юридической работе (юридико-консультативной, норморайтерской, юридико-аналитической, судебной, аудиторской, аудиторской и др.), учёт которых имеет существенно важное значение для проектирования, внедрения, реализации, оценивания, корректирования инновационных публично-правовых режимов. В их числе: 1) онтологическая свойственность правовому пространству (а равно и профессиональной юридической деятельности) выраженного свойства ригидности (невосприимчивости, сопротивляемости) к избыточно поспешным и скороспелым глубинным трансформациям (тем более, к тем, что с сомнительной основательностью), к излишне вольным экспериментированиям, к слишком радикально новым правовым подходам, инструментариям и парадигмам, – всё это определяет

те привычные нам свойства формализованного и логически-выстроенного порядка под названием «сфера права»; с этим ничего не поделать и делать ничего не надо, это нормально и ожидаемо на день сегодняшний, поскольку определяется самой природой права, поэтому и юристы, как правило, довольно консервативны по своей природе; 2) в условиях, когда правовая деятельность (за исключением норморайтерской) выражено персонафицирована, юридические фирмы и юридические подразделения (корпораций и госорганов) по роду своей деятельности и диктуемым им императивам связаны требованием разумной предосторожности: клиенты доверяют юристам свою самую ценную конфиденциальную информацию, защищённость которой может быть дискредитирована посредством неразумного или поспешного применения новых регуляторных, надзорных, судебных, юридико-консультативных и т.д. подходов и технологий; этот резон просто понуждает осторожничать со всем «новым» – и ради своего «душевного спокойствия», и ради ограждения клиентов от ошибок или от увеличения рисков (чего клиенты категорически не хотят), опираться именно на проверенные методы юридической работы; 3) очевидная для юристов хаотизированность, неопределённость, сомнительность релевантности процесса и достижимости реальных результатов связанных с цифровыми технологиями правовых инноваций; при этом такие экзерсисы более чем затратны; 4) преимущественная связанность интенсивного порождения условий и предпосылок возникновения и детализирующей кристаллизации идей инноваций в праве (как, впрочем, и в иных сферах), проектирования и внедрения (иногда – предварительного тестирования) правовых инноваций (в том числе в мета-форматах и размерностях, т.е. в виде инновационных правовых режимов), выведения их на проектную мощность – или условиями кризисов, или условиями исчерпанности до того устоявшихся и применявшихся подходов, достигнутой пределов исчерпанности их рабочих потенциалов; при этом субъективистски детерминированная гетерогенность (неоднородность) оценивания и позиционирования размерности давления отрицательных факторов (как уже «невыносимых»), а таких условий – как уже безвариантно указывающих на необходимость правовых инноваций и побуждающих к их внедрению

и использованию – создаёт и неопределённости в принятии таких радикальных решений об инновациях; 5) косность (плохая восприимчивость к новому, закоренелость в старых привычках и условностях) по отношению к правовым инновациям определяется пониманием руководителями юридических фирм и юридических подразделений объективно-обусловленной затратности самостоятельного проектирования, тестирования, внедрения и выведения их на проектную мощность (доработки) или же лицензированного использования разработок третьих лиц, а такие статьи расходов у руководителей юридических фирм и юридических подразделений (госорганов и корпораций) – крайне непопулярны, явно не в фаворе; 6) при всей формализованности права и правовых помощи и услуг в целом, та часть правового пространства и правовой онтологии, что как раз недоступна грубой формализации и подлежит, максимум, фрагментарной и поверхностной типизации, воспринимается как сфера сугубо уникальных профессиональных юридических продуктов, определяет склонность юристов считать невозможной, а потому ненужной «продуктификацию» юридической помощи и юридических услуг – превращения таковых в стандартизированные и унифицированные (шаблонированные, пусть и с возможностью итеративно-адаптируемого подбора) продукты; однако в таком позиционировании есть как объективная детерминация, так и субъективная составляющая, отсылающая нас как раз к косности и ленности мышления; 7) онтологически присущее правовой сфере, правовой науке и правовой деятельности существенно меньшее разнообразие и разброс точек зрения в сравнении с иными отраслями и сферами общественных отношений, по которым зачастую сложились и устоялись понимание и проверка меры должного в «смелости» экспериментирований с внедрением новых подходов и технологий, а такой автоматический «перенос» в корне неверен; 8) исторически сложившаяся и по сей день присущая сфере оказания юридической помощи и юридических услуг система оплаты, акцентированно-сфокусированная на оплачиваемых часах, на оплате затрачиваемого (проектировочно и/или реально) времени на проектирование, подготовку, обеспечение и оказание указанных помощи и услуг, и эта система плохо

стыкуема с инновациями; однако надо понимать, что у юристов здесь тоже есть свои веские резоны (нет оснований ожидать, что они согласятся исключать из оплаты своего труда ту составляющую, что покрывает закупку в высшей степени дорогостоящей и объективно необходимой им профессиональной юридической литературы, покрывает затраты на обучение и повышение квалификации, затраты на брендинг и рекламу, сводя оценки своего участия лишь, условно, к нажатиям кнопки для распечатки на принтере листов документа); это усугубляется наличием иерархической структурированности юридических фирм и подразделений; 9) фактор временной отложенности получения результатов от точки начала внедрения инноваций: возрастные управляющие партнёры юридической фирмы не склонны вкладывать средства в то, что они не увидят (выгоды от внедрения инноваций), а молодые управляющие партнёры юридической фирмы, как правило, не склонны идти на конфликт ради (и в их восприятии так же) иллюзорных выгод, объективно к тому же сопряжённых с рисками.

(© М.В. Дегтярев).

Цифровые инновации

Цифровые инновации – новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новые метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введённые в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным частью 2 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ, Центральным банком Российской Федерации.

(Пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Жизненный цикл правовой инновации

Жизненный цикл правовой инновации – временной промежуток трансформации и онтологии правовой инновации от её зарождения в виде идеи (комплекса идей) к её тщательной и детализированной проектировочной проработке, и далее – по этапам: тестирование и апробация правовой инновации, проектировочное корректирование, внедрение, реализация правовой инновации, затухание её потенциалов полезности и применимости и её обесценивание в исходном виде, влекущее необходимость отмены и / или замещающих мер, либо влекущее превращение правовой инновации в обыденное (устоявшееся) правовое средство. (© М.В. Дегтярев).

Инновационный территориальный кластер

Инновационный территориальный кластер – совокупность размещённых на территории края субъектов инновационной деятельности (участников инновационного территориального кластера), характеризующаяся наличием: а) научно-производственной цепочки, объединяющей участников инновационного территориального кластера в одном или нескольких видах экономической деятельности; б) механизма координации деятельности и кооперации участников инновационного территориального кластера; в) синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого участника инновационного территориального кластера за счёт высокой степени их концентрации и кооперации.

(Пункт 4 ч. 1 ст. 2 Закона Хабаровского края от 30.10.2013 № 317 (ред. от 05.12.2022) «О государственной поддержке инновационной деятельности в Хабаровском крае»).

4. Понятия «режим», «правовой режим», «публичный», «публично-правовой режим», «инновационный публично-правовой режим»

Правовой режим

Правовой режим – квинтэссенция повелевания (как сути и онтологии любой власти), объективируемо воплощаемая в форме определяющего правовой порядок дифференцированного комплекса явных и неявных правовых норм (как материальных, так и процессуальных), неписаных правовых принципов, алгоритмов принятия и реализации решений.

(© М.В. Дегтярев).

Публичный

Публичный – понятие, отражаемое в его содержании через следующие аспекты:

1) имея непосредственное отношение к публичной власти и к системе публичной власти (по смыслу статей 67, 71 и 80 Конституции Российской Федерации, статьи 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» и статьи 1 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»), характеризует и отображает онтологическую («плоть от плоти») или формальную принадлежность, относимость или атрибутированность этой системе;

2) проистекает из природы и онтологии публичной власти, из природы и объёма функций, компетенций, целей, задач и дел, традиционно относимых к компетенции публичной власти;

3) отражает суверенную волю государства (и местного самоуправления), как носителей публичной власти, сопряжённое с нею и реализующее её властное повелевание, побуждение и понуждение (как субстрат любой власти).

(© М.В. Дегтярев).

Публично-правовой режим

Публично-правовой режим – нормативно-правовой (то есть сформированный и санкционируемый публичной властью посредством норм права и подкреплённый её властно-силовыми возможностями принуждения к подчинению) порядок регуляторного ландшафта в конкретной сфере, в конкретных условиях, по конкретным направлениям и видам деятельности и/или в отношении конкретного круга субъектов, в форме системно-дифференцированного комплекса явных (прямого и непосредственного действия) и неявных (косвенного и опосредованного действия) нормативных правовых норм (предписаний, принципов, материальных и процессуальных) и процедур (алгоритмов) принятия и реализации решений, воплощая субстратизацию рационализированного текущего и нацеленного на перспективу властного повелевания.

(© М.В. Дегтярев).

Инновационный публично-правовой режим

Инновационный публично-правовой режим – обобщающее (множество разнообразных явлений и правовых технологий) понятие. (Как субстантивное, то есть самостоятельно существующее, обособленное явление это понятие законодательству Российской Федерации (в такой именно формулировке) не известно, его в таком качестве просто не существует – именно как устоявшейся самостоятельной правовой категории).

Инновационный публично-правовой режим – это правовой режим, обоснованно (с точки зрения публичных интересов, социальных и публичных потребностей, ожиданий, запросов и требований) и прагматически-релевантно связанный с внедрением или успешным тестированием правовых инноваций, направленных в своей новизне на позитивное конструирование, обеспечение или стимулирование развития или охранения социальной реальности и социального порядка (включая создание инструментов или методов для этого), а равно характеризуемый выраженной направленностью на улучшение правового порядка и

правового пространства или их элементов и существенно выраженной в своей новизне полезностью и проактивностью (в логике будущего) в создании или существенном увеличении весомой публичной пользы (достижении или охраны публичных интересов), обладая при этом приемлемым уровнем нормопроектировочной релевантности, полезностью, новизной и реализуемостью.

Инновационные публично-правовые режимы реализуются посредством инновационных регуляторных технологий и инструментариев.

Центром инновационности публично-правового режима является синтетический сплав объективно имеющей место новизны (ранее не было) проектируемых, тестируемых или внедряемых ключевых регуляторных решений в нём, его реалистичности и в целом прагматической релевантности непосредственно в его основе и в его производных, его полезности и наличия в нём необходимого и достаточного потенциала благо- и выгодо-производительности. В рамках процесса потенциал каждой правовой инновации имеет свойство терминальной (завершающейся) исчерпаемости (исчерпываемости).

(© М.В. Дегтярев).

5. Регуляторные технологии (RegTech); правовые технологии («LegalTech»)

RegTech

RegTech – инновационные («нетипичные», «новейшие») регуляторные технологии и инструментарии, охватывающие не только право (как издаваемое и удерживаемое публичной властью именно нормативно-правовое регулирование), но и экстра-правовое регулирование (саморегулирование, например, в спорте, где регуляторные акты издаются / принимаются по большей части не публично-правовыми субъектами), а также такие инструментарии, как мета-регулирование, гибридное¹⁹ право.

(© М.В. Дегтярев).

¹⁹ В отношении последнего из пунктов сошлёмся на опыт регулирования Федеральным законом от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О федеральной территории «Сириус»», согласно части 1 статьи 8 которого этот весьма уникальный, специфический энтитет – федеральная территория «Сириус» (в лице её органов публичной власти) – наделён одновременно (то есть гибридизированно и реализуя принцип «мраморного пирога» в децентрализации публичной власти) следующими полномочиями: 1) отдельные полномочия Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, переданные для осуществления органам публичной власти федеральной территории «Сириус» в соответствии с федеральными законами, указами Президента РФ, а также постановлениями Правительства РФ по согласованию с Администрацией Президента РФ; 2) отдельные полномочия Российской Федерации, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов РФ федеральными законами в случаях, если в соответствии с указанными федеральными законами и законами Краснодарского края такие полномочия передаются органам местного самоуправления или в них прямо предусмотрено, что такие полномочия осуществляются органами публичной власти федеральной территории «Сириус»; 3) полномочия органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением некоторых полномочий (указанных ниже); 4) отдельные полномочия Краснодарского края, переданные для осуществления органам публичной власти федеральной территории «Сириус» нормативными правовыми актами Краснодарского края; 5) полномочия органов местного самоуправления городского округа; 6) полномочия в сфере организации и обеспечения деятельности органов публичной власти федеральной территории «Сириус» и подведомственных им организаций и учреждений.

Правовые технологии (LegalTech)

Правовые технологии («лигэлтек»; англ. – «LegalTech», аббревиатура от «Legal Technology») – охватывающие сферу права (как издаваемого и удерживаемого публичной властью именно нормативно-правового регулирования) и ограниченные ею инновационные («нетипичные», «новейшие») правотворческие, нормативно-правовые регуляторные, правореализационные, оценочные и вспомогательно-аналитические технологии и инструментарии.

Потенциал правовых технологий предопределён следующими присущими им свойствами (детерминантами), изначально заложенными:

– лёгкая стыкуемость с технологиями машинной (компьютерно-программной) правовой аналитики, как следствие подверженность проверкам точными вычислительными инструментариями;

– регуляторная гибкость и итеративная адаптируемость, масштабируемая модулируемая презюмируемость возможностей оперативной перенастройки и переструктурирования по модальностям регуляторного воздействия под конкретные цели, задачи, условия, обеспечение, вызовы, ограничения;

– презюмируемость возможностей «тонкой» настройки и аранжировки по мерам регуляторного воздействия (жесткость, глубина регуляторного воздействия, интенсивность/плотность урегулирования, диспозитивность/императивность урегулирования и т.д.);

– достаточная редуцированность субъективного фактора в законотворчестве.

(© М.В. Дегтярев).

6. Инновационные регуляторные технологии и инновационные подходы в регуляторной инженерии: понятия и виды

Инновационные регуляторные технологии и инструментарии

Инновационные регуляторные технологии и инструментарии – обладающие (в приемлемых значениях) нормопроектировочной релевантностью, полезностью, новизной, масштабируемостью, операционабельностью и практической реализуемостью итеративно-адаптируемые технологии и инструменты проектирования, производства, оценки, оперирования и корригирования нормативных объектов и комплексов как правового, так и экстра-правового, а также гибридного регулирования, индивидуализированно формируемые в целях:

- конструирования систематически корректируемой и реадаптируемой казуально-проектируемой регуляторной среды;

- обеспечения высоких гибкости, адаптированности (адаптируемости), операционабельности регулирования, обеспечение оперативности его релевантных реадaptации, перенастройки и корректирования, с минимизацией финансово-экономических и временных затрат на норморайтерско-проектировочный и нормотворчески-производственный процесс;

- обеспечения высокоскоростных (и при этом релевантных и адекватных) экспериментальных, активно-моделирующих (в том числе цифровых) и иных тестирований (апробаций) готовых прототипов (комплексных решений) регуляторных режимов или экспериментальных разработок проектируемых регуляторных режимов и их запуска в расчётные форматы и размерности;

- упрощения и упраздняющего (или трансформирующего) «прореживания» (в том числе пакетированного) массивов нормативно-правовых актов, продолжение регуляторного существования которых не имеет необходимых и достаточных оснований и обоснований с точки зрения законности, разумной рациональности, публичных интересов, ожиданий и запросов в сфере экономики, социальной жизни и др.

Классификация инновационных регуляторных технологий и инструментариев:

1) группа интегральных инструментов регуляторного тестирования:

1.1) технологии и инструментарии регуляторного эксперимента;

1.2) технологии и инструментарии цифровых моделей-двойников в нормопроектировочном процессе;

2) группа интегральных инструментов итеративно-адаптируемого совершенствования регуляторных массивов и пространств:

2.1) концепт и инструментарии «умного регулирования» или «интеллектуализированного регулирования»;

2.2) инновационные норморайтерско-проектировочные и нормотворчески-производственные технологии и инструментарии;

3) группа интегральных инструментов казуального построения индивидуализированной регуляторной среды:

3.1) самозавершающиеся, с самоистекающим сроком регуляторного действия, нормативной силы нормативные правовые акты или «самозавершающаяся» норма;

3.2) технологии и инструментарии регуляторной песочницы и иные технологии многосторонних (полисубъектных) платформ;

3.3) технологии и инструментарии активного (преобразующего) моделирования в нормативном регулировании;

4) группа интегральных инструментов оперирования большими массивами регуляторных онто-единиц (норм и их комплексов, нормативных актов и их совокупностей):

4.1) технологии и инструментарии регуляторной гильотины;

4.2) технологии и инструментарии упрощения законодательства;

4.3) технологии и инструментарии мета-регулирования.

Необходимость и значимость использования инновационных регуляторных технологий и инструментариев, призванных предопределять и предвосхищать развитие процессов и отношений, а не запаздывающе реагировать на них, обусловлены следующими обобщёнными резонами:

1) возможности существенно более адекватного, операционабельного, масштабируемого, гибкого регулирования, регулирования исходя из «частотола» точек обратной связи и корректирования по результатам, целям и преимуществам, увеличения количества инвазивно-контролируемых (жёстко «опекаемых») организаций – без избыточных помехосоздающих вмешательств;

2) возможности снижения редундантности регуляторного давления, обеспечения более щадящего регулирования, обеспечения повышения устойчивости регулируемых систем, в том числе за счёт оперативного совершенствования способов надлежащего соблюдения нормативных требований, за счёт реализации более дальновидной политики и более релевантной (и необременяющей) сопрягающей подстройки к надзору (реализуемому со стороны уполномоченных контрольно-надзорных органов), за счёт преодоления ограничений, связанных с необходимостью в определённых случаях физического присутствия представителей органов публичной власти;

3) возможности минимизации временных и финансовых затрат на сопровождение и обеспечение соответствия нормативным требованиям (в том числе на оперирование рисками), возможности уйти от чрезмерной и обременяющей дороговизны и затратности соблюдения нормативных требований;

4) повышение результативности, точности, полноты, экономичности и оперативности оперирования рисками и неопределённостями, возможности более эффективного задействования риск-ориентированных подходов (повышенная сложность и значительные объёмы нормативно-правовых актов при большом количестве в обработке структурированных и неструктурированных данных обуславливают существенные риски негативные последствий);

5) возможности автоматизации целых линеек функций (машиночитаемое право, цифровые модели-двойники) в рамках государственного регулирования с редуцированием вероятностей возникновения обусловленных человеческим фактором ошибок и потенциального ущерба от них;

6) более эффективный учёт требований и интересов обеспечения кибербезопасности;

7) оптимизированный доступ к новым прикладным аналитическим технологиям и инструментариям (включая технологии машинного обучения и искусственного интеллекта).

(© М.В. Дегтярев).

Инновационные подходы в регуляторной инженерии – инновационные публично-правовые и частно-правовые режимы и реализующие их инновационные регуляторные технологии и инструментарии, призванные предопределять и предвосхищать развитие процессов и отношений, то есть быть проактивными, а не запаздывающе реагировать на них.

В числе таких подходов:

– гибридные нормативные правовые акты (со смешанной правовой природой);

– итеративно-адаптируемое регулирование;

– регулирование по результатам («частокол» точек обратной связи с частыми систематическими замерами получаемых результатов и корректировками задач и логистики регулирования регулирования), регулирование по целям («частокол» точек обратной связи с частыми систематическими замерами размерностей достигаемых и достижения целей и корректировками самих таких целей и логистики регулирования), регулирование по преимуществам;

– взвешенное риск-ориентированное регулирование;

– задействование государством децентрализованных и распределённых автономных экстра-правовых нормативных порядков;

– сложно-онтологичное (масштабируемое, полимодальное) совместное, гибридное регулирование.

(© М.В. Дегтярев).

Регуляторное упрощение

Регуляторное упрощение (англ. «plain» отражает понятность, а для того – ясность и простоту письменной речи) – это одна из инноваций в публично-правовых режимах. В упрощении есть свои пределы, и чрезмерные переусердствование на этом поприще даст крайне негативный результат, при этом упрощение юридико-технического (норморайтерского, юрисдикционно-документарного и др.) языка никоим образом не может пониматься как примитивизация. Речь идёт об онтологическом его упрощении и о повышении его простоты, ясности, системной согласованности – для обеспечения доступности для понимания, но понимания именно профессионального юридического.

(© М.В. Дегтярев).

Адаптивное регулирование

Адаптивное регулирование – это совокупность операционабельно-конфигурируемых и оперативно-корректируемых подходов и инструментариев в нормативном регулировании, обеспечивающих возможности решения проблем высокой степени сложности и неопределённости, связанных со скоротечным изменением обстоятельств, как правило, не реализуясь одинаково в двух разных случаях. Важными элементами адаптивного управления являются: оперативное получение информации о соответствующих возможных изменениях и рисках; мониторинга и сбора данных, учёт интересов и интенций, возможностей заинтересованных сторон; цикличное возвращение к оценке достигнутых регуляторных результатов и реализованных проектировочных регуляторных целей.

(© М.В. Дегтярев).

Итеративно-адаптируемое нормативное регулирование представляет собой сочетанно реактивный (в логике текущего содержания) и проактивный (в логике будущего), операционабельный и масштабируемый регуляторный подход, предусматривающий (в отличие от подхода «отрегулировать и забыть на долгое время») дискретный и циклично-структурированный (по очереди проектировочно-

закладываемых, либо фактически вынужденных этапов) процесс нормопроектирования, принятия комплексов правовых норм и /или нормативно-правовых актов, тестирования и /или оценивания и корректирования регуляторных решений (воплощаемых в таких комплексах и /или отдельных актах) с итеративным (повторно-циклическим раз за разом) возвращением к таким действиям, исходя из оперативно производимых итеративно-повторяющихся «замеров» (тестирований) целеполагания и целедостижения в регулировании (регуляторной действенности, эффективности и адекватности) и выявленных изменений в «точках» динамически настраиваемой обратной связи, с каждым раундом приближая оперируемый нормативный объект к искомому приемлемому результату.

Сферами релевантной применимости концепта и технологий адаптивного (итеративно-адаптируемого) нормативно-правового регулирования проектировочно и по факту в современных условиях являются следующие:

1) сферы, характеризующиеся выражено динамичным развитием сложных взаимосвязанных социальных и иных систем, которые не статичны и претерпевают определённые трансформации (в нелинейной трассировке или объективно слишком быстро для поспевания регулирования за этим), когда необходимо обеспечить бóльшее и более оперативное соответствие новым условиям и решение новых проблем, вызываемых неожиданными инновациями и событиями;

2) сферы, характеризующиеся существенными и множественными неопределённостями (например, в силу инновационности подлежащих нормативному правовому регулированию отношений и техническому нормативному регулированию технологий и объектов), особенно это актуально для текущих и ожидаемых в будущем процессов цифровизации и связанных с ними цифровых «трансформаций»;

3) сферы, характеризующиеся существенными и множественными конфликтами интересов при высокой степени опасности серьёзных последствий их разгорания при принятии неверного решения (например, в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений);

4) сферы, характеризующиеся выявлением множественных «ненадёжностей» и сбоев предиктивного анализа и моделирования как основы целеполагания и программирования в регулировании;

5) сферы, характеризующиеся значительным рассогласованием существующих «поколений» нормативно-правового регулирования.

(© М.В. Дегтярев).

Итеративно-адаптируемое публичное управление

Итеративно-адаптируемое публичное управление представляет собой управленческий подход, предусматривающий реализацию непрерывного структурированного процесса дискретного проектирования, принятия, реализации, оценки и корректирования управленческих решений (в условиях выраженной существенности неопределённостей или быстроты и нелинейности изменений предметно-объектной области управления) – поэтапно-итеративно с высокой степенью частоты исходя из «замеров» и фиксации достигнутых целей и результатов и выявленных изменений в «точках» обратной связи (реализуемой в рамках осуществления системного мониторинга).

(© М.В. Дегтярев).

Самозавершающийся нормативный правовой акт (акт с самоистекающим сроком регуляторного действия, с самоисчерпывающейся нормативной силой)

Самозавершающийся нормативный правовой акт (акт с самоистекающим сроком регуляторного действия, с самоисчерпывающейся нормативной силой) – нормативный правовой акт с изначально запрограммированным прекращением (по исчерпанию предписанного регуляторного потенциала) действия, включающий правовые положения, которые предусматривают автоматическое прекращение действия регулирования по исчерпанию их целевой нагрузки (потенциала) к тому времени, когда это по факту произойдёт, либо в определённую дату (по истечении определённого периода времени, куда уже расчётно закладывается исчерпание регуляторного потенциала), если уполномоченный законодательный орган специально не примет

положительных мер для продления действия этого нормативного акта. Этим такого рода акт отличается от акта (каких абсолютное большинство), в который закладывается логика неопределённости (открытости) срока действия (срока оставления в регуляторной силе), и от акта с заложенным в него конечным установленным сроком действия. Самозавершающийся нормативный правовой акт (в модальности «sunset law») отличается от акта с заложенным в него временным действием, это существенно более операциябельный и онтологически-гибкий акт (нежели акт с временным периодом действия). Хотя самозавершающийся нормативный правовой акт (в модальности «sunset law»), очевидно, очень схож (имеет множество аналогий) с экспериментальным нормативным правовым актом, он не тождественен ему и отличен от него обратным направлением логического вектора (его принимают не для апробации или обкатки, а в принципе на некоторый срок и связывают необходимостью оценивания), а потому самозавершающийся нормативный правовой акт (в модальности «sunset law») нет оснований позиционировать как разновидность экспериментального нормативного правового акта или его частный случай, это однопорядковая с экспериментальным регулированием, но иная регуляторная технология в общем объёме инструментариев РегТеха.

(© М.В. Дегтярев).

Регуляторная гильотина

Регуляторная гильотина представляет собой масштабируемый (но преимущественно рассчитанный на значительные по объёмам онтологические части нормативного универсума) и операциябельный интегральный инструмент упрощающего и /или упраздняющего (или трансформирующего) пакетированного «прореживания» массивов нормативно-правовых актов, продолжение регуляторного существования и действия которых не имеет уже более (или, как выяснилось, не имело изначально) веских оснований и оправданий с точки зрения законности, разумной рациональности, стратегии экономического развития, социально-экономической необходимости. Реализуется это пакетированно – то есть без использования продолжительных и

ресурсозатратных процедур в отношении каждой из таких норм в отдельности. Регуляторная гильотина базируется на парадигме необходимости сочетания точечных корректировок законодательства и широкомасштабных (тотальных) и системных реформ в сфере правового регулирования.

Метод регуляторной гильотины используется для решения следующих задач, связанных с оперированием нормативными и программно-документарными массивами:

1) устранение (отмена, признание утратившими силу) избыточных, ненужных, «загромождающих» нормативный ландшафт нормативных установлений, актов и комплексов, в которых более не существует необходимости;

2) упрощение законодательства в целом и по отраслям (подотраслям, институтам, субинститутам) или направлениям регулирования, общее редуцирование редундантности (чрезмерной избыточности) регулирования и бюрократизированности;

3) устранение правовых пробелов и коллизий;

4) депозиция (отсев) устаревших и / или исчерпывающе реализовавших (исчерпавших) свой административный или программный потенциал актов;

5) повышение общей систематизированности и «стройности» правового универсума через отсев (депозицию) явно избыточных массивов регуляторных норм.

К недостаткам метода регуляторной гильотины относят следующие:

– данный метод требует тщательной координации деятельности и взаимодействий между разными органами публичной власти, между различными задействованными норморайтерскими центрами (группами), что не всегда релевантно достижимо;

– его использование, само по себе, не гарантирует реализации соответствующих реформ и достижения проектируемых результатов.

Отметим, однако, что эти недостатки касаются, скорее, особенностей применения метода, нежели его неотъемлемых сущностных характеристик, и могут быть в целом преодолимы. В том числе и за счёт

задействования других инструментариев RegТеха – экспериментально-регуляторного метода, регуляторных песочниц, цифровых моделей двойников и других инструментов цифровой юридической онто-инженерии, метода активного моделирования в праве.

(© М.В. Дегтярев).

Регуляторная песочница

Регуляторная песочница представляет собой прикладной концепт и воплощающий его масштабируемый и операціонабельный интегральный регуляторный инструмент, реализующий под надзором (мета-регулированием) публично-правового мета-регулятора в рамках индивидуализированно-казуально (под комплекс задач и направлений) создаваемой регуляторной среды длящегося соотнесение и сопряжение интересов вовлечённых в эту среду конвенционально (условно) равноправных в своих регуляторных правах и ролях акторов (т.е. активных «игроков») – относительно целей, модальностей и размерностей регулирования (как правового, так и экстра-правового), систематически корректируемое посредством инструментариев управления по целям, по результатам и по преимуществам, регуляторного эксперимента, обеспечивая тем самым совместно создаваемое этими акторами нормативное субпространство, максимально аппроксимированное под их ожидания и интересы (в условиях отсутствия до того такового регулирования).

Обобщённые наиболее существенные цели (и связанные с ними функционалы) регуляторных песочниц:

1) оперативное и с минимизированными или вообще отсутствующими для публично-правового регулятора затратами создание (в пробельном или дисфункциональном сегменте нормативного пространства) релевантного регуляторного субпространства (регуляторной экосистемы), максимально «заточенного» под цели и законные интересы участников «регуляторной песочницы» при непротиворечии такого субпространства публичным интересам и в целом законодательству государства;

2) обеспечение релевантного и оперативно-корректируемого регулирования для обеспечения благоприятной среды внедрения и реализации инноваций (бизнес-моделей, инструментов, решений, изобретений и т.д.) и возможностей повышения их потенциалов без ущерба для безопасности потребителей и без нарушения публичных интересов;

3) индивидуализированное тестирование экспериментальных регуляторных режимов (и урегулированных ими инновационных технологий и бизнес-моделей) в рамках ограниченной регуляторной среды (регуляторной экосистемы), в контролируемой рыночной среде (фреймированно небольшими масштабами);

4) вскрытие «полей» и направлений регуляторных проблем, дефектов, дисфункций и дисбалансов в правовом регулировании в соответствующей области, обретение понимания подлежащих реформированию пластов нормативно-правового регулирования и направлений правовой политики;

5) оперативное обеспечение финансовой доступности инновационных финансовых инструментов и сервисов, сокращение времени выхода таковых на рынок, как следствие – обеспечение надлежащих гарантий защиты прав потребителей при использовании инновационных продуктов, обеспечение поддержки развития инноваций, развитие рынка и обеспечение выгоды для потребителей; повышение конкуренции и защита потребителей;

6) выявление рисков внедрения и реализации инновационных технологий и моделей.

Проблемой применения регуляторных песочниц является наличие следующих рисков:

– риски создания неравных условий для участвующих в регуляторных песочницах привлечённых организаций и организаций, не принимающих в них участия, то есть необоснованного (как следствие – и незаконного) фаворитизма для первых (как правило, тем или иным образом латентно аффилированных с властью) и игнорирования интересов вторых;

– риски непоследовательности государственной практики в отношении однотипных организаций и потенциальных проблем обеспечения конкуренции из-за преимуществ при выходе на рынок, получаемых участниками регуляторных песочниц (регуляторные песочницы на сегодня и на ближайшее обозримое будущее не охватывают всех и даже большие части участников рынков);

– риски юридической, фактической и финансово-экономической необоснованности изменения регулирования вследствие злоупотреблений обсуждаемым инструментом для ухода от налогов, для получения необоснованного доминирования на рынке и т.д.;

– риски дефектности отбора и допуска участников регуляторной песочницы;

– дефектности целеполагания и целепостроения, а также создания систем аудита регуляторных песочниц.

(© М.В. Дегтярев).

Мета-регулирование

Мета-регулирование – это регуляторный подход, предполагающий (вместо того, чтобы напрямую императивно регулировать общественные отношения) создание мета-регулятором условий для саморегулирования, но при этом сам процесс саморегулирования «становится регулируемым» на более высоком (его – мета-регулятора) уровне.

К существенным признакам мета-регулирования обоснованно относить следующие:

телеологическая (целевая) нагрузка: 1) мета-регулятор, сам обладающий в целом ограниченным объёмом ресурсов и ограниченным де-факто регуляторным влиянием, предусматривает и создаёт возможности для функционирования некоторого числа саморегуляторов, стремясь побудить фактически и потенциально задействуемых акторов саморегулирования разрабатывать и совершенствовать собственные внутренние ответы на общественные проблемы, снимая тем самым избыточные обременительные заботы («головную боль») с себя (т.е. с мета-регулятора) и редуцируя собственные затраты на соответствующий норморайтерско-проектировочный и нормотворчески-

производственный процесс; 2) при этом в качестве одной из целей закладывается усиление способностей организаций к саморегулированию для достижения существенно больших результатов (наилучшего соблюдения императивов общественного блага и публичных интересов), чем требует законодательство, и, что не менее важно, большей респонсивной (ответ на вызовы) адекватности, адаптируемости и в целом гибкости, а также эффективности такого регулирования – под достижение установленных целей и под более эффективную реализацию публичных интересов в соответствующей сфере; 3) мета-регулирование не презюмирует и не детерминирует обязательного понижения регуляторных стандартов, тем более – без веских оснований и необходимой обоснованности, это «история» не про либеральные хаотизацию и развал, а про упорядочение на онтологически ином уровне; 4) мета-регулирование реализует неинвазивное и интеллектуализированное регуляторное обеспечение, за счёт чего реализуются редуцирование и минимизация чрезмерной инвазивности публичных властей в пользу более гибких подходов (но без совсем уж ухода публичного регулятора), – для повышения интегративного качества содержания и регулятивного потенциала специфически-гибридной (многоуровневой и полилатеральной, интерсекциональной) регуляторной среды (той среды, где аккумулируются и сложно взаимодействуют регуляторные порядки разных регуляторов), качества регулятивного дизайна этой среды;

природа и онтология регулирования: 1) онтологически и нормативно более высокий по уровню регулирующий орган (мета-регулятор, как правило – государство, но не только), вместо установления универсальных норм, направленных на нормативно-правовое регулирование и обеспечение отношений в той или иной области, осуществляет масштабируемый и модально-варьируемый («гибкий») регуляторный контроль за другими участниками соответствующих общественных отношений и устанавливает стандарты или пределы их собственной регуляторной активности (а также регуляторной проактивности, т.е. предвосхищающей, опережающей активности, в логике будущего), делая основной акцент не столько на «регулировании

саморегулирования» (что в упрощённом понимании было бы оксюмором, сочетанием несочетаемого), сколько на предоставлении ограниченно (под своим контролем) автономных регуляторных полномочий широкому кругу акторов саморегулирования (включая негосударственные), адаптируемых к специфическому контексту конкретной организации и к особенностям конкретной предметно-объектной области регулирования; 2) мета-регулятор не делегирует все регулирующие полномочия в соответствующей области субъекту саморегулирования, равно как и, напротив, не осуществляет самостоятельно все необходимые регулирование, управление и контроль полностью самостоятельно, то есть речь идёт о некотором сбалансированном и компромиссном подходе; акцент делается не столько на прямой непосредственной жёсткой стандартизации, сколько на оптимизации регуляторной среды, создаваемой актором саморегулирования; 3) мета-регулирование онтологически выступает как вектор интернализации (интериоризации – «переход извне внутрь») для публичного регулирования и одновременно как обратный вектор – экстернализации («переход изнутри вовне») для саморегулирования; 4) презюмируется определённая дискреция (свобода усмотрения) субъектов саморегулирования (перед лицом мета-регулятора) – даже при малых объёмах свободы в отношении разработки внутренних систем саморегулирования таковые обладают (признаваемо мета-регулятором) свободой действий в отношении отдельных аспектов своей деятельности; 5) формы мета-регулирования могут различаться в зависимости от того, каким образом в их рамках учитывается гетерогенность (разнородность и разномасштабность) саморегулируемых субъектов, от значимости, которая придаётся существующим неопределённостям и рискам, от специфики регулируемой сферы и текущей обстановки;

управление рисками: 1) мета-регулятор стимулирует акторов саморегулирования на их уровне активно отслеживать, исследовать и оценивать конкретные риски (в т.ч. негативных последствий, если саморегулирование сходит в поле дефектности), с которыми они сталкиваются, а также определять возможные пути оперирования такого рода рисками; 2) каждый субъект (актор) саморегулирования устанавливает

определённый набор (объём) регуляторных норм, которые подлежат текущей тотальной и «неглубокой», а также выборочной углублённой оценке мета-регулирующим органом на предмет выявляемых и потенциально возможных (прогностически закладываемых) рисков; важнейшей задачей мета-регулятора в этом является содействие в организации мониторинга рисков и потенциальных способов ответа на них, в совершенствовании способностей выявлять риски и реагировать на них должным образом;

распределение ответственности: 1) презюмируется, что и саморегулируемые организации, и мета-регулятор вместе солидарно ответственны за решение проблем, связанных с неопределённостями; 2) презюмируется, что мета-регулирование не должно и не может ограничиваться лишь контролем и надзорной деятельностью органов публичной власти (мета-регуляторов) в отношении регуляторной деятельности субъектов саморегулирования; мета-регулирующий орган вправе (и ответственен) в определённых случаях инвазивно вмешиваться и предпринимать определённые корректирующие, а равно пресекающие и ограничивающие (рестриктивные) меры.

К числу преимуществ мета-регулирования (передачи регуляторных полномочий органом публичной власти частным акторам и / или признания за ними таких полномочий) обоснованно следует отнести нижеследующие:

– задействие мета-регулирования редуцирует объёмы затрат ресурсов или вообще в полной мере высвобождает у государства существенные людские, временные и финансовые (обеспечение и сопровождение норморайтерско-проектировочного и нормотворчески-производственного процесса всегда затратно) ресурсы, снимая тем самым с него (с государства, даже если мета-регулятором выступает частный субъект, это всё равно даёт преференции государству) избыточные обременительные заботы на данном конкретном направлении;

– задействие мета-регулирования обеспечивает существенно большую гибкость, операціонабельность, масштабируемость, оперативную и качественную адаптируемость регуляторного порядка и существенно большую регуляторные эффективность и результативность в сферах, где одно только лишь государственное регулирование слишком

неповоротливо и громоздко, малоэффективно, но при этом полное отдавание урегулирования всех или существенной части отношений полностью на саморегулирование (что называется, «полностью на откуп») частному саморегулятору в силу определённых обстоятельств или резонов не представляется возможным, либо в сферах, где задействование сложно-выстроенных интерсекциональных или разноприродно-гибридных регуляторных порядков объективно более эффективно и адекватно; за счёт рассматриваемого подхода обеспечивается укрепление потенциала, надёжности и легитимности частных регуляторных режимов, а также координации и конвергенции между ними;

– задействование мета-регулирования обеспечивает значимые возможности осуществления регулирования самим частным сектором, который способен объективно лучше и быстрее реагировать на сложно-онтологичные и имплицитные (неявные) изменения рынка, в сравнении с устоявшимися, «традиционными» подходами (вне этого подхода, хотя организации частного сектора располагают наилучшими ресурсами для поиска решений проблем публичного интереса, они не всегда имеют для этого необходимую мотивацию);

– задействование мета-регулирования обеспечивает редуцирование финансовых и временных затрат саморегулируемых субъектов (не в ущерб публичному порядку) на обеспечение ясного исчерпывающего понимания и должного (и, подчеркнём добровольного сознательного и активного) соблюдения нормативных требований;

– задействование мета-регулирования обеспечивает более эффективное оперирование регуляторными и пост-регуляторными рисками в обладающих ригидностью и индифферентностью (невосприимчивостью) к публично-регуляторному воздействию сферах (где присущи значительные риски), а равно в условиях критической недостаточности информации о подлежащей урегулированию сфере отношений и деятельности; этот концепт может использоваться для консолидации подходов к пониманию саморегулируемой организацией и мета-регулятором таких рисков и соответствующих методов редуцирования таких рисков;

– задействие мета-регулирующего обеспечивает редуцирование административного бремени;

– задействие мета-регулирующего обеспечивает возможности эффективного экспериментального тестирования нового законодательства в сферах, в отношении которых ещё пока недостаточно необходимых сведений, знаний.

Концепт мета-регулирующего (и связанный с ним технологический подход) обладает (способен обладать) следующими недостатками, определяющими пределы и резоны его применимости:

– чрезмерность дороговизны обслуживания мета-регулятором своих функционалов по нормативному контролю регуляторной активности актора саморегулирования, что в некоторых условиях порождает несопоставимость (в негативную сторону) таких затрат с получаемой на выходе публичной выгодой (как говорится, «овчинка выделки не стоит»);

– задействие мета-регулирующего может быть ограничено существующими условиями, прежде всего императивного публично-правового порядка, когда никакого саморегулирования (даже ограниченного) в принципе допущено в данной конкретной сфере быть не может;

– высокая вероятность создания (при задействовании мета-регулирующего) ложных ожиданий, подрыва ожиданий общества, провоцирования фрустраций при необдуманном и неосновательном задействовании этого концепта (притом что определить его релевантную применимость – задача повышенной сложности), слепо думая, что такое регуляторное решение может безотказно и всенепременно обеспечить беспроблемную ситуацию для решения сложных регуляторных и социально-экономических проблем;

– высокая вероятность (при задействовании мета-регулирующего) неполного и / или неверного выявления и отслеживания рисков, связанных с применением таких регуляторных технологий (просто уже в силу заточенности этих технологий под сложные случаи), как следствие – фрагментарное и дефектное оперирование такими рисками;

– высокая вероятность (при задействовании мета-регулирующего) того, что субъект (актор) саморегулирования станет искажать предоставляемые ему дискреционные полномочия, создавая и интегрируя дефектные регуляторные процедуры, которые будут лишь внешне выглядеть как отвечающие требованиям мета-регулятора.

(© М.В. Дегтярев).

Модель

Модель – это основанное на подобии (аналогии, схожести, возможности условного замещения, подстановки) абстрактное (мысленно представляемое или цифровое) отображение (идеальный образ-двойник или аппроксимированный эвристический образ), либо имитация (симуляция, эмуляция) либо масштабированная (в том числе условная и / или достраиваемая) материально реализованная копия, создаваемые в конкретных теоретических или практических целях для идеализированной или концептуализированной репрезентации, описания, интерпретации (в том числе предиктивной либо оценочной) или объяснения через таковые исходного (моделируемого) реального, цифрового (виртуального) или мысленного объекта (отношения, процесса, явления, системы).

(© И.В. Понкин, А.И. Лаптева²⁰).

Метод моделирования

Метод моделирования – это сложно-онтологизированный исследовательский (а равно операционный, проектировочный и оценочный) метод получения выводного (инференциального) и оценочно-проверочного знания, предусматривающий оперирование абстрактными отображениями (идеальными образами-двойниками или аппроксимированными эвристическими образами), имитациями (симуляциями, эмуляциями) или масштабированными материально реализованными копиями, максимально возможно релевантно

²⁰ Метод моделирования // Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. – С. 524–549. – С. 529–530.

соотносимыми с прообразами и создаваемыми для образного, онтологического, параметрического или иного условного замещения исходного исследуемого объекта (прообраза – оригинала или искомого проектируемого результата) другим объектом (моделью) и исследования последнего с текущей или последующей экстраполяцией (условным переносом, распространением) выявленных и / или обобщённых на его основе ключевых (значимых) свойств и признаков на исходный исследуемый (моделируемый) объект.

(© И.В. Понкин, А.И. Лаптева²¹).

Технология цифровой модели-двойника

Технология цифровой модели-двойника (твин-моделирование) – это сложно-онтологизированный исследовательский (а равно операционный и проектировочный) метод, предусматривающий:

– специфически-онтологизированную многомерную и многопрофильную объектно-ориентированную (статическую и / или динамическую), содержательно-сложно-насыщенную (структурно-функциональную, инструментально-параметрическую и иную) имитацию-образ (симуляцию, эмуляцию) в информационно-моделируемой (смоделированной) цифровой репрезентации (в копирующем или моделирующе-аппроксимированном к оригиналу воспроизведении, «проигрывании») исследуемого / оцениваемого сложного реального объекта или проектируемого / конструируемого будущего объекта – во всей его сложной и органически-целостной (то есть системно-интегративной – как органически-единого объекта) онтологии и со всеми его внутренними и, по необходимости, внешними дескриптивными параметрами и чертами, референциями (зависимостями, взаимосвязями, в том числе обратными и пересекающимися) и референтными данными;

– виртуальное метасистемное отображение и описание (и одновременно: поподсистемно, или каскадированно-послойно, или

²¹ Метод моделирования // Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. – С. 524–549. – С. 530.

пакетно, в избранных аранжировках-компоновках, с различными степенями дифференцировки), моделирующе-интегрирующее всю инфраструктурно-системную (нормативную, экономическую, функционально-логистическую, архитектурно-конструкторскую, инженерно-технологическую и иную) «начинку» сложного объекта и процессы внутри объекта (а равно непосредственно связанные с объектом) в течение всего его (имитируемого в модели) жизненного цикла или заданного периода времени.

(© И.В. Понкин, А.И. Лаптева²²).

Метод юридического моделирования

Метод юридического моделирования – один из перспективных релевантных подходов к обеспечению реализации законотворческой деятельности (в том числе и задействования экспериментальных правовых режимов) и одновременно один из обеспечительных механизмов является юридическое моделирование, позволяющий сделать регулирование более предсказуемым и адекватным, более изначально просчитанным.

Моделирование в праве может осуществляться в следующих целях:

1) моделирование в законотворческой деятельности: моделирование проектируемого нормативного правового акта (и право-реализационного процесса по этому акту) на предмет получения сведений и оценок относительно релевантности, эффективности и адекватности его реализации после принятия и вступления в силу, его взаимодействия с иными актами; оценка проектируемого нормативного правового акта до его введения в действие на предмет их соответствия поставленным целям, а также с целью учёта последствий, как предвиденных, так и непредвиденных, и результатов их применения, для превенции его дефектности (исходя из подходов юридической девиантологии), коллизионности, дисфункциональности; моделирование существующей

²² Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 174 с. – С. 131.

системы законодательства в целом, либо её сегмента (в соответствующей сфере отношений) или её системного элемента (отрасли, подотрасли, внутриотраслевого или межотраслевого института, субинститута правового регулирования), в частности в целях обеспечения отражения и «проигрывания» (моделирующего «воспроизведения») взаимодействий между действующими нормативно-правовыми актами, взаимодействий, которые возникнут при внесении изменений в эту систему, а также для отражения потенциальных сопутствующих изменений, необходимость внесения которых возникнет при создании целевого изменения; моделирование законотворческих процессов, то есть, тех шагов, которые предпринимаются для создания законов, в целях наиболее полной репрезентации текущей ситуации с учётом существующих внешних и внутренних факторов для её исследования, а также для целей прогнозирования; изучение, прогнозирование и принятие экспериментальных решений в сфере государственного управления и в нормотворческой деятельности; гибридное комплексное моделирование, совмещающее все возможные и применимые для решения конкретных задач форматы оперирования регулированиями, в том числе формами экстра-правового нормативного регулирования; моделирование последствий проектируемых регуляторных решений – ситуаций на рынках или в иных предметно-объектных областях регулирования, поведения (восприимчивости или, напротив, невосприимчивости к регуляторным воздействиям) и взаимодействий между соответствующими заинтересованными субъектами при условии принятия законодателем тех или иных решений, с задействованием сценариев, создаваемых такими субъектами; сценарное моделирование, с использованием динамического имитационного моделирования и планирования сценариев, с графическим представлением комплексных проблемных ситуаций с использованием причинно-следственных «карт» или «деревьев»; моделирование как основа и предпосылка количественных оценок правовых рисков принятия и проведения в жизнь тех или иных законодательных решений;

2) моделирование построения и совершенствовании юрисдикционных, законодательных и иных государственных органов:

моделирование возможных альтернатив при проектировании и усовершенствовании органов административной юстиции, органов конституционного правосудия, иных юрисдикционных органов, в построении и функционировании которых возможны вариации, и их систем; моделирование в усовершенствовании системы и процессов правосудия; моделирование возможных альтернатив при проектировании и усовершенствовании законодательных органов;

3) моделирование в прогнозировании исходов судебных решений: моделирование течения и исхода судебного процесса (для прогнозирования результатов будущего дела), поведения тех или иных его участников; моделирование как основа и предпосылка количественных оценок правовых рисков в судебных процессах (например количественной оценки рисков коммерческих судебных разбирательств).

Разработка методов моделирования в праве и правовой деятельности необходима для надлежащих разработки, внедрения в практику и усовершенствования: средств превенции дефектности и коллизионности нормативного правового регулирования; необходимых средств и интерфейсов полуавтоматического составления и семантического поиска и просмотра законодательства на основе моделирования правовых норм с использованием формальной логики, правил или онтологий, с формальным определением правовых норм с использованием их элементов и элементов регулируемых ими правоотношений; моделей нормативных систем и основанных на них гипотетически-дедуктивных моделей правовых рассуждений; технологий машиночитаемого права – способных преобразовывать юридические нормы (массивы и комплексы норм, нормативные акты и их комплексы), юридические аргументы или элементы реальных или проектируемых судебных разбирательств в наборы понятных и операционабельных для машины (компьютерно-программного комплекса) правил (алгоритмов) и кодов – с помощью концептуальных блоков, конкретных примеров и технологических приложений; технологий систематической трансформации, обеспечивающих передачу текстовой информации из юридического артефакта (нормативного акта, судебного акта) в модель;

технологий оперирования большими данными – большими объёмами юридических документов (традиционных методов тематического моделирования в таких условиях себя исчерпали).

(© М.В. Дегтярев).

Предиктивное моделирование в проектировании и юридико-техническом конструировании нормативного акта (в норморайтерско-проектировочном и нормотворчески-производственном процессе) – это способ норморайтерского оперирования элементами, группами и массивами проектируемых правовых норм (и / или норм иных, помимо права, систем нормативного урегулирования) и нормативных актов в целях прогностического выявления и учёта того, как реально (а не только по чисто мысленной задумке) будут работать проектируемые, создаваемые нормы в проектах принципиально новых нормативных актов или нормативных актов, призванных изменить те или иные действующие акты, каковы будут тренды и паттерны онтологии этих норм и актов, в целях валидации таких проектов (или их частей), но главное – активного выстраивающе-конфигурирующего и корректирующе-трансформирующего оперирования будущими дизайнами и онтологиями проектируемого нормативного акта (актов).

Для релевантной (если не сказать – наилучшей) предиктивной (прогностической) оценки того, как будет работать проектируемый экспериментальный закон или подзаконный акт, норморайтеру необходимо рассмотреть и учесть множество вопросов, в их числе:

- основные цель и задачи проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта, его ценностные основания; основные задачи, решаемые при разработке данного проекта;

- правовая онтология проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта в юридическом пространстве;

- место проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта в системе (и в определённом её «горизонте» (отнесение к определённому уровню законодательства) и сегменте) действующего законодательства (среди множества других – порою, тысяч других нормативных правовых актов) и в системе права, исходя

из основных идеи (парадигмы), цели и задач проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– предметно-объектная область, на которую распространяется регуляторное действие проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– специализированный юридико-дефинитивный базис проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– размерность восприимчивости регулируемой предметно-объектной области и её поддаваемость такому управляющему воздействию (или напротив – ригидности к такому воздействию);

– круг субъектов, на которых распространяется регуляторное действие проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта, их новые или трансформированные в объёмах и содержании права, обязанности, полномочия;

– потенциал инновационности и прорывной способности проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта,

– круг имеющих место и /или прогнозируемых в будущем проблем и дефектов регулирования, проектировочно решаемых проектируемым и прогностически тестируемым нормативным правовым актом;

– круг регуляторных ошибок и прочих регуляторных дефектов, имеющих место и /или прогнозируемых в будущем и существенно важных для действия проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– круг рисков и неопределённостей, имеющих место и /или прогнозируемых в будущем и существенно важных для действия проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– размерности императивности, детализированности и конкретизации (или напротив – рамочности, умышленной «слабости» регулирования), объёмности (или напротив – краткости) регулирования,

проектировочно закладываемые в проектируемый и прогностически тестируемый нормативный правовой акт;

– размерности нормативной иерархичности и регуляторной действенности норм (их регулирующего воздействия на регулируемую предметно-объектную область) проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– регуляторные и иные юридические, социальные, экономические, политические и другие последствия реализации проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– внутри-актовая иерархия норм по силе регулирования и принципиальному значению наличия в акте (сохранения в тексте проектируемого акта);

– детерминанты и «предикторы» (прогностические параметры, средства прогнозирования, экстраполяционные функции) обеспечения эффективности правового регулирования проектируемым и прогностически тестируемым нормативным правовым актом;

– детерминанты и «предикторы» (прогностические параметры, средства прогнозирования, экстраполяционные функции) обеспечения системности и комплексности правового регулирования проектируемым и прогностически тестируемым нормативным правовым актом;

– подлежащие учёту возможные уязвимости проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– подлежащие учёту возможные правовые коллизии и правовые пробелы;

– необходимые и возможные правовые исключения;

– хронологические параметры (распределённая хронология вступления в силу) тех или иных частей, статей и норм проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта;

– возможности (и размерность потенциала) упрощения и оптимизации законодательства в сфере регулирования проектируемого и прогностически тестируемого нормативного правового акта при его принятии (посредством его принятия);

– круг устаревших для данной конкретной предметно-объектной области регуляторных подходов, определяющих слабость и неэффективность регулирования.

(© М.В. Дегтярев).

Регулирование по результатам – модальность (метод), топология (логика, маршрутизация, алгоритмизация) и заложенная в её основу парадигма построения системной архитектуры (дизайна) и процесса функционирования системы нормативного регулирования, предусматривающие фокусирование на ключевых интересах и сопряжённых с ними реальных потребностях, ожиданиях, запросах и требованиях и соответствующее этому выстраивание системы обратной связи – линеек контрольных точек с повышенной частотой (с рационально-обоснованно минимизированными временным и инструментальными шагами), на которых реализуются детализированные замеры и оценивания («взвешивания») уже достигнутых (реализуемых) промежуточных инструментальных и целевых результатов, – для детерминации оперативного корректирования инструментальных управленческих векторов, целей, задач, применяемых и подлежащих применению регуляторных методов и инструментариев, нормативно предписываемых к задействованию ресурсов, а также оптимизации, повышения валидности и прагматической релевантности указанных векторов и инструментариев.

Задействование регулирования (равно как и управления) по результатам предполагает изначальную комплексную постановку целей и задач по многим горизонтам и векторам, исходя из структурированной логистической модели определения ожидаемых результатов и необходимых для их достижения ресурсов и действий (с акцентом на результатах), предполагает и влечёт переформатирование управленческого цикла с рутинных, постоянно воспроизводящихся последовательностей управленческих действий на партикулярно-казуально (под конкретный уникальный случай) проектируемые применительно к конкретным условиям уникальные алгоритмы

реализации так же (по возможности) уникальных наборов регуляторных инструментов.

(© И.В. Понкин²³).

Регулирование по целям – модальность (метод), топология (логика, маршрутизация, алгоритмизация) и заложенная в её основу парадигма построения системной архитектуры (дизайна) и процесса функционирования системы нормативного регулирования, предусматривающие позиционирование целей регулирования (и регуляторного управления) как «пластичных» и оперативно изменяемых с оперативно-необходимой высокой частотой и соответственно предусматривающие фокусирование на инструментальных целях (их достижении или недостижении, мере и модальности отклонения от них) как основе текущих, так и ожидаемых (в будущем) значений координат проектируемого дизайна организации и функционирования регуляторного режима, – для детерминации оперативного корректирования проектируемых и реализуемых целеполагания и целепостроения регуляторных воздействий.

(© И.В. Понкин²⁴).

Регулирование по выгодам – модальность (метод), топология (логика, маршрутизация, алгоритмизация) и заложенная в её основу парадигма построения системной архитектуры (дизайна) и процесса функционирования системы нормативного регулирования, предусматривающие позиционирование проектируемых (закладываемых для достижения), идентифицируемых и оцениваемых в процессе регулирования (и его оценивания) выгод как «пластичных» и оперативно корректируемых с оперативно-необходимой высокой частотностью и соответственно предусматривающие фокусирование на таких выгодах

²³ Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. – С. 751.

²⁴ Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. – С. 751.

(их достижениях или недостижении, мере и модальности отклонения от их спроектированных онтологий и размерностей) как основе текущих, так и ожидаемых (в будущем) значений координат проектируемого дизайна организации и функционирования регуляторного режима, – для детерминации оперативного корректирования проектируемых и реализуемых целеполагания и целепостроения управляющих воздействий, задействуемых регуляторных инструментариев.

(© И.В. Понкин²⁵).

Машиночитаемое и машиноисполняемое право

Машиночитаемое и машиноисполняемое право – концепт («регулирование как код»), инструментальный онтологический формат и способ конструирования / конвертирования (в компьютерно-программные образы, выражаемые в машинных кодах или кодоподобных формах) нормативных объектов (воплощённых в текстовые формы естественных языков массивов и комплексов актов нормативно-правового и нормативного технического регулирования и их норм, нормативных актов экстра-правовых систем нормативной регламентации и их норм, а равно логики регулирования, исключений и иерархий) на семантической основе специально создаваемых языков, гибридизированных из стандартизированных компьютерных языков (машинных кодов или кодоподобных форм) и специальных юридико-технических метаязыков с конвертацией логики нормативных установлений в таксономизированную компьютерно-программную логику многократного операционабельного использования, – обеспечивающие компьютерно-программным комплексам технологические возможности автоматически релевантно находить, распознавать (считывать) указанные нормативные объекты непосредственно в первоисточниках (а не во вторичных продуктах-конвертациях), «понимать» (когнитивно воспринимать), редактировать, интерпретировать такие нормативные объекты, реализовывать их или обеспечивать их реализацию (в мере,

²⁵ Понкин И.В. Применение концепта управления выгодами в государственном управлении // Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития / Под ред. Г.Ф. Ручкиной, М.А. Лапиной. – М.: Прометей, 2022. – 698 с. – С. 17–27.

предписанной или допускаемой для указанных компьютерно-программных комплексов), а также автоматически или полуавтоматически (из документов на естественном языке) генерировать такие объекты или их цифровые модели-двойники. [Здесь] юридико-технический метаязык – это создаваемый технологиями цифровой онтоинженерии в праве язык юридико-технических конструкций в формализованно-цифровизируемых онтологиях, с метаданными (с метаразметками, с цифровыми «заметками на полях», с присвоением уникальных идентификаторов и атрибутированием референций), с соотносением или аппроксимацией лексических инструментариев к библиотекам образов-шаблонов и онто-аксиом. Машиночитаемое и машиноисполняемое право («законодательство как код») – это:

в праксиологическом значении (от др.-греч. *πράξις* – «деятельность», «действия» и *λογία* – «наука», «учение») – концептуальный и технологический подход к конвертации (переводу в компьютерно-программный образ, выражаемый через прикладные программные разработки в кодах или кодо-подобных формах) массивов правовых норм, правовых актов или компонентов законодательства (а равно норм и нормативных актов экстра-правовых систем нормативной регламентации), логики законодательства, исключений и иерархий и / или изначальному созданию таковых норм и актов по шаблонам компьютерно-программного образа), позволяя компьютерно-программным комплексам (программным моделям) автоматически релевантно находить, распознавать (считывать) непосредственно в первоисточниках (а не в переводах), анализировать, «понимать» (когнитивно воспринимать) и интерпретировать тексты таких актов (и их комплексов), а также их исполнять или обеспечивать их исполнение (в мере, доступной для указанных компьютерно-программных комплексов);

в онтологическом значении (лат. *ontologia* от др.-греч. *ὄν* род.п. *ὄντος* – «сущее», «то, что существует», и *λόγος* – «учение», «наука») – особые инструментальные онтология и формат (создания и представления) правовых норм и актов нормативно-правового и нормативного технического регулирования (и комплексов таких актов,

а равно норм и нормативных актов экстра-правовых систем нормативной регламентации) на основе специально разрабатываемых (технологиями цифровой онто-инженерии в праве) языков, гибридизированных из стандартизированных компьютерных языков (машинных кодов) и специальных юридических метаязыков (с метаданными (метаразметками, с цифровыми «заметками на полях», с присвоением уникальных идентификаторов) и с юридико-техническими конструкциями в формализованно-цифровизированных онтологиях), с трансформацией логики нормативных установлений в компьютерно-программную логику многократного использования;

в телеологическом значении (от греч. telos – «результат», «цель») – особые инструментальные онтология и формат (создания и представления) правовых норм и актов нормативно-правового и нормативного технического регулирования (и комплексов таких актов, а равно норм и нормативных актов экстра-правовых систем нормативной регламентации), инструментально позволяющие достичь и обеспечить высокую степень автоматизации решения спектра задач юридического порядка (для достижения больших релевантности, эффективности и эргономичности таких решений), в том числе обеспечивая возможности автоматизированной генерации процессов проектирования и конструирования норм, возможности автоматического и полуавтоматического получения (из документов на естественном языке) формализованных цифровых моделей-двойников норм (для быстрого и эффективного моделирования результатов предлагаемых законодательных изменений и построений с использованием данных и автоматизированного тестирования и моделирования различных законодательных подходов – в отношении десятков, сотен или тысяч сценариев, чтобы увидеть, насколько результативно проектируемые нормы и акты будут работать).

(© И.В. Понкин²⁶).

²⁶ Понятие и технологии создания машиночитаемого права (концепт «регулирование как код») // Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 174 с. – С. 86–88.

7. Регуляторный эксперимент; экспериментальный нормативный режим

Научный эксперимент

Научный эксперимент – эмпирический метод научного исследования и научной проверки, состоящий в исследовательских подготовке к воспроизведению и контролируемом воспроизведении (изменении) определённого объекта (физического объекта, феномена, отношений, процесса, воздействия и т.д.) в целях получения и фиксации первичных данных об этом объекте эксперимента и, таким образом, его познания, либо в целях подтверждения или опровержения опытным путём (в том числе – в специально создаваемых условиях и с помощью специально создаваемого или привлекаемого оборудования) исходной научной гипотезы относительно поведения, онтологии или каких-то параметров этого объекта эксперимента.

(© И.В. Понкин, А.И. Лаптева²⁷).

Регуляторный эксперимент

Регуляторный эксперимент – это прикладная технология активного норморайтерско-проектировочного и нормотворчески-производственного оперирования нормативными предписаниями и нормативными актами, отвечающая следующим существенным признакам:

1) детерминированность и обоснованность индуцирования идеи о проведении регуляторного эксперимента столкновением законодателя с особыми и выраженными трудностями в решении законодательных задач обычными путями и его вынужденность обращаться к инструментам «тонкой настройки»;

²⁷ Метод эксперимента // Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. – С. 631–634. – С. 633.

2) доминирующая основанность на проверке гипотезы (гипотез), то есть в основе разработки экспериментального разработки экспериментального нормативного акта и запуска связанного с ним экспериментального норморайтерско-проектировочного и нормотворчески-производственного процесса должна быть заложена ключевая регуляторная гипотеза, на тестирование которой и направлен («заточен») принимаемый в экспериментальном режиме нормативный акт;

3) телеологически-внешний характер действия регуляторного эксперимента; действия повлекут последствия, перспективно выходящие далеко за пределы текущих действий нормоустанавливающего органа (актора регуляторного эксперимента) и предиктивно обозреваемого им будущего;

4) исходная фиксация конечного (как правило, относительно непродолжительного по времени) срока действия принимаемого в экспериментальном порядке и режиме нормативно-правового или иного нормативного акта;

5) ограниченность предметно-объектной области регуляторного действия принимаемого в экспериментальном порядке и режиме нормативного акта – с чётко фиксируемыми ограничениями по территории действия, и / или кругу лиц и / или кругу отношений, с чёткой фиксацией исключений, освобождений, автономизаций, привилегий;

6) исходная фиксация обязанности проведения исследований (экспертиз) и оценок реально воплощаемых на практике векторов, градиентов, модальностей и размерностей регуляторного воздействия, регуляторных результативности, валидности и эффективности (регуляторного эффекта) принимаемого в экспериментальном порядке и режиме нормативного акта (это, помимо прочего, детерминирует существенное различие экспериментального нормативного акта и просто рассчитанного на временное действие нормативного акта); прежде всего, подвергается проверке, были ли достигнуты поставленная в гипотезе цель и связанный с нею искомый результат, а при отсутствии искомого результата – причины его недостижения и / или сбоев; при этом речь идёт о применении инструментов строгой и весомой научной и

прикладной аналитической методологии, а не просто о субъективных суждениях или оценках;

7) исходная фиксация условия конвертации нормативного акта из модальности «экспериментальный» в модальность «обычный, постоянного действия» нормативный акт или формулирования и предписания продолжения скорректированного эксперимента (для отложения принятия этого решения о конвертации, опять же на чётко и обоснованно отфиксированный срок) при достигнутой должной сопрягаемости полученных результатов (вышеуказанной) оценки с доверительным интервалом ожидаемо-приемлемых результатов.

Важнейшие онтологические черты регуляторного эксперимента:

1) проведение не умозрительного, а практического «полевого» эксперимента, в классическом его понимании, включая планирование и программирование эксперимента, с артикулированием оправдания различий (с контрольной группой) в подходах по причине наличия конкретного публичного интереса;

2) проектируемое новое регулирование фреймировано пределами а) определённой заданной территории – определённого энтитета-сообщества (полностью или частично территории субъекта / региона государства либо группы таких субъектов / регионов, одного или нескольких муниципальных образований, части территории муниципального образования), б) определённого усечённого круга отношений или действий, в) определённого заданного временного промежутка;

3) презюмируется и обязательно задействуется система обратных связей и точек контроля законодательного эксперимента – с обеспечением достижения, фиксацией и оцениванием промежуточных и конечных (этапных) результатов, при высокой частотности точек замера, позволяющих отслеживать проведение эксперимента в динамике;

4) наличие (для целей пункта 3 выше) не только внутреннего (силами самих акторов эксперимента), но и внешнего нормоконтроля, вменённого инстанции, которая наделена полномочиями активно и независимо контролировать предпринимаемые экспериментальные регуляторные инициативы и проведённые эксперименты, оценивать

не только результаты, текущие и отложенные последствия, но и процессы реализации экспериментов;

5) эксперимент проводится не ради себя самого, а для формирования основательно подготовленного законодательного решения: а) распространить (подтверждаемо оказавшиеся валидными, релевантными, полезными, безопасными) последствия такого законодательного экспериментирования на другие энтитеты-сообщества на добровольной, императивной или гибридной основе; б) отказаться навсегда или на чётко фиксируемый период (т.е. отложить) от данного конкретного законодательного решения; в) продлить эксперимент в неизменном или скорректированном виде.

Регуляторный эксперимент задействуется для того, чтобы протестировать то или иное проектировочное нормативное решение конкретной проблемы. Понятно, что такое тестирование релевантно в рамках ограниченного периода времени. Однако не всякое временное законодательство является экспериментальным, в то время как одной из ключевых характеристик экспериментального законодательства является как раз именно ограниченность его действия во времени. Задействование экспериментальных регуляторных инструментариев может быть очень масштабным (на уровне трансформации конституционного дизайна государства), но по большей части всё же несколько более приземлено – задумывается и реализуется для более частных и малых задач. Но могут быть регуляторные эксперименты и общенационального значения.

Разнообразие технологий регуляторного эксперимента может быть классифицировано в рамках следующей таксономии (блок классификаций по разным основаниям деления, перечень не является исчерпывающим):

1) классификация по основанию наличия контрольной группы:

1.1) классическое задействие метода экспериментального нормативного акта, когда выделяются и обследуются экспериментальная социальная группа (подвергающаяся регуляторному воздействию экспериментального нормативного режима) и контрольная социальная группа (выделяемая и используемая для сопоставления и выявления последствий);

1.2) задействие метода экспериментального нормативного акта как пробного тестирования без выделения контрольной группы (как своего рода «разведка боем»), применяется в принципиально новых предметно-объектных областях регулирования;

2) классификация по основанию меры сложности:

2.1) партикулярный (частный, единичный) регуляторный эксперимент;

2.2) сложно-сопряжённый регуляторный эксперимент (состоящий из одновременно проводимых 2 и более партикулярных (частных, единичных) регуляторных экспериментов);

3) классификация по основанию природы задействиюемого нормативного регулирования:

3.1) регуляторный эксперимент, оперирующий нормативно-правовым регулированием (субъект – орган публичной власти);

3.2) регуляторный эксперимент, оперирующий экстра-правовым (иным, помимо права) нормативным регулированием (субъект – непублично-правовой актор, например – коммерческая организация, спортивная федерация, централизованная религиозная организация);

3.3) регуляторный эксперимент, оперирующий гибридным нормативным регулированием;

4) классификация по основанию особенностей онтологии:

4.1) регуляторный эксперимент линейного течения;

4.2) регуляторный эксперимент нелинейного течения (заложены факторы энтропии, неопределённостей, используется нечёткая логика);

5) классификация по основанию наличия условия автоматической конвертации тестируемого акта:

5.1) регуляторный эксперимент, в условиях проведения которого исходно презюмируется и нормативно (или административно-распорядительно) закрепляется, что в случае его успешности тестируемый экспериментальный нормативный акт автоматически конвертации – становится нормативным актом постоянного действия;

5.2) регуляторный эксперимент, в условиях проведения которого исходно такое не предусмотрено, и требуются некоторые дополнительные

процедуры для конвертации тестируемого экспериментального нормативного акта в нормативный акт постоянного действия;

б) классификация по основанию предмета:

6.1) регуляторный эксперимент, оперирующий непосредственно с нормативными онто-единицами;

6.2) регуляторный эксперимент, оперирующий с условиями, действиями, отношениями, а нормативное регулирование выступает лишь как обеспечительный инструмент.

(© М.В. Дегтярев).

Природа регуляторного эксперимента

Природа регуляторного эксперимента определяется непознанностью и слабой прогностической охваченностью предметно-объектной области должного проектируемого урегулирования с нуля или в случае систематической дефектности уже имеющегося в этой области регулирования, а потому регуляторный эксперимент неотъемлемо связан с разработкой и выдвижением гипотезы (гипотез) о том, как, каким образом и в какой мере должен «работать» проектируемый нормативный акт (как должен развиваться экспериментальный нормотворческий процесс), с её проверкой в «полевых условиях» (но по ограниченному кругу лиц, и / или по ограниченной территории и / или в ограниченном интервале времени, и / или по ограниченному кругу отношений). На тестирование такой гипотезы и направлен принимаемый в экспериментальном порядке и режиме нормативный акт. При этом регуляторный эксперимент оперирует специфическими исключениями в праве, призванными обеспечить достигаемые целевым образом соразмерность и сообразность в нормативном регулировании. Итогом совпадения ожиданий относительно проверяемой гипотезы должна стать конвертация нормативного акта из модальности «экспериментальный» в модальность «обычный, постоянного действия» нормативный акт, либо же формулирование и предписание условия продолжения скорректированного эксперимента.

Природа регуляторного эксперимента может быть частично раскрыта через артикулирование закладываемого в экспериментальное законодательство целеполагания:

– убедиться в том, что проектируемый нормативный режим (под введение которого – в больших масштабах или в более жёстких модальностях – и проводится правотворческий эксперимент) способен обеспечить эффективность, то есть способен обеспечить результат, для которого был разработан, а также что таковой надлежащим образом адаптирован к новым реалиям и вызовам; замерить работоспособность, эффективность, релевантность проектируемого правового режима, который подлежит проверке и валидации, в целом обкатать идею и довести проектируемый правовой режим для выведения его на расчётные мощность, релевантность и гибкость;

– выявить и «взвесить» подлежащие достройке преимущества проектируемого правового режима и подлежащие редуцированию недостатки проектируемого правового режима, выработать решения по улучшению проектируемого правового режима перед его финальным и полноценным принятием или отказаться от него, если он окажется малоактуальным и нерелевантным;

– сделать разумный и обоснованный выбор в дальнейшем между несколькими (двумя или более) конкурирующими доступными или возможными проектировочными нормотворческими решениями;

– минимизировать или исключить сомнения и опасения перед значительными изменениями, убедительно доказав безопасность и работоспособность нормативных инноваций;

– выработать решения относительно необходимости, целесообразности и возможных модальностей последующих экспериментов в преемственности и в продолжение к проведённому (проводимому) эксперименту.

(© М.В. Дегтярев).

Модели задействия экспериментального регулирования

Модели задействия экспериментального регулирования – объективно обособляемые (обособленные) самостоятельные формы осуществления указанного регулирования. в их числе:

– модель применения непосредственно новых экспериментальных регуляторных инструментов (ранее почти или совсем не применявшихся вообще или в данной сфере; и именно такие регуляторные инструментариумы тестируются в данной модели в экспериментальном порядке);

– модель применения регуляторных инструментов в отношении «экспериментальной» сферы отношений (предметно-объектной области относительно новой природы (например, связанной с цифровизацией) или новой для вмешательства государственного регулятора);

– модель дифференцированного и селективного отступления в отдельных сферах или направлениях от общего регулирования в целях обкатки новых (проектируемых к распространению на более обобщённые нормативные пространства) именно собственно регуляторных подходов;

– модель применения регуляторных инструментов для дифференцированного и селективного отступления в отдельных сферах или направлениях от общего регулирования в целях обкатки новых налоговых, таможенных, инвестиционных, иных финансово-экономических подходов;

– модель применения регуляторных инструментов для дифференцированного и селективного отступления в отдельных сегментах от общего порядка логистической раскладки иерархии и компетенций нормотворцев (регуляторов);

– модель применения регуляторных инструментов для дифференцированного и селективного отступления в отдельных сегментах от общего порядка публичного управления (включая изменения вопросов децентрализации, полномочий, функционалов, делегирований и т.д.);

– гибридная модель.

(© М.В. Дегтярев).

Регуляторный эксперимент как аттрактор прикладной инноватики в праве

Регуляторный эксперимент как аттрактор (центр схождения и сопряжения) прикладной инноватики в праве – выступает не только реальным средством тестирования и рабочим инструментом, но и мерилom действительной инновационности и, главное, релевантности инновационности и инновационализации в праве.

(© М.В. Дегтярев).

Экспериментальные разработки

Экспериментальные разработки – деятельность, которая основана на знаниях, приобретённых в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направлена на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование.

(Статья 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике»).

Экспериментальный правовой режим

Экспериментальный правовой режим состоит в применении в течение определённого периода времени специального регулирования в отношении определённой группы лиц или на определённой территории, в том числе в полном или частичном отказе от применения определённой группой лиц или на определённой территории обязательных требований либо в отказе от осуществления разрешительной деятельности в отношении объекта разрешительной деятельности. Целями экспериментального правового режима являются: 1) формирование по результатам реализации экспериментального правового режима новых видов и форм экономической деятельности, способов осуществления экономической деятельности; 2) развитие конкуренции; 3) расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг; 4) повышение эффективности государственного или муниципального управления; 5) обеспечение развития науки и социальной сферы;

б) совершенствование общего регулирования по результатам реализации экспериментального правового режима; 7) привлечение инвестиций в развитие предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации; 8) создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых инноваций.

(Часть 1 ст. 13 и ст. 3 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»).

Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций

Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций – применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определённого периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренным частью 2 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

(Пункт 1 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Участник экспериментального правового режима

Участник экспериментального правового режима – субъект экспериментального правового режима, а также лицо, вступившее в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима, возникшие в рамках экспериментального правового режима.

(Пункт 14 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Программа экспериментального правового режима

Программа экспериментального правового режима – акт специального регулирования, определяющий условия экспериментального правового режима и утверждаемый в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», нормативным актом Банка России.

(Пункт 6 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Субъект экспериментального правового режима

Субъект экспериментального правового режима – государственный орган, орган местного самоуправления (по направлению, предусмотренному пунктом 7 части 2 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»), юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность в соответствии с программой экспериментального правового режима.

(Пункт 13 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Метод юридического моделирования как аттрактор регуляторного эксперимента

Метод юридического моделирования как аттрактор (центр схождения и сопряжения) регуляторного эксперимента – имеет самое непосредственное отношение к методу регуляторного эксперимента,

связан с ним, является одним из перспективных релевантных подходов к обеспечению подготовки и реализации регуляторного эксперимента и одновременно одним из обеспечительных его механизмов. Моделирование позволяет сделать проведение регуляторного эксперимента (изначально выбрать наиболее корректные пути реализации такого нормативного эксперимента) более предсказуемым и адекватным, более изначально просчитанным.

(© М.В. Дегтярев).

Предиктивно-преобразующее воздействие на законодательство

Предиктивно-преобразующее воздействие на законодательство – форма проактивного регуляторно-администрирующего воздействия на законодательство, направленного на опережение отражения изменений (отражения изменений, ещё только резонно предвосхищаемых).

(© М.В. Дегтярев).

Мониторинг экспериментального правового режима

Мониторинг экспериментального правового режима – система наблюдений, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации о выполнении программы экспериментального правового режима.

(Пункт 14 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Экспериментальный нормативный акт

Экспериментальный нормативный акт (закон, подзаконный нормативно-правовой акт, акт технического нормативного регулирования, экстра-правовой нормативный акт) обладает (характеризуется) следующими существенными дистинктивными (сущностными) признаками:

1) селективный (выборочный характер) предметно-объектной области регулирования экспериментального нормативного акта – ограниченность круга урегулированных им общественных отношений и

видов деятельности, ограниченность определённых категорий реципиентов (секторальные эксперименты) и/или ограниченность территориальной привязки (территориального фреймирования);

2) темпорально-ограниченный характер нормативного акта (с установлением в нём сроков его правового исчерпания или финализации – окончания действия);

3) как правило, наличие в самом тестируемом нормативном акте (или в вводящем его в действие ином акте) указания на его экспериментальный характер и/или цели, а также указания на необходимость, способы и условия оценки его результативности и валидности (без такой оценки это был бы просто акт с изначально зафиксированным сроком действия, но никак не экспериментальный нормативный акт);

4) предусмотренность эффективных процедур получения жалоб от затрагиваемых тестируемым экспериментальным нормативным актом лиц;

5) опционально, предусматривание специальных ретрибуций – возмещений потенциально не исключаемого (или даже закладываемого в проектировочный процесс) ущерба от незапланированного течения (в том числе его побочных эффектов) и расходящегося с ожиданиями завершения регуляторного эксперимента.

(© М.В. Дегтярев).

Прорывные технологические инновации

Прорывные технологические инновации – это инновации в сферах промышленных, информационно-телекоммуникационных и компьютерно-программных, финансовых, регуляторных технологий, медицинских и биотехнологий, технологий материалов и др., которые в корне отличаются от ранее имевших место или синтезированные на основе которых новые сплавы технологий, предприятий и рынков в корне отличаются от того, что существовало раньше, следствием чего является очень быстрый (вплоть до фульминантного (молниеносного)), внезапный и неожиданный сдвиг технологических парадигм и переход к настолько качественно существенно более продвинутым (кардинально-

омологированным) состояниям в промышленных технологиях и экономике, научных знаниях, в финансовых и регуляторных технологиях, что это влечёт даже не просто сильно выраженные (и ощутимые) или вообще радикальные изменения ландшафтов – регулятивного, экономического, технологического и т.д., сколько построение кардинально новых (как минимум – кардинально-омологированных) ландшафтов («миров»), выраженно контраверсивных к предшествовавшим ландшафтам, делая их безнадёжно устаревшими²⁸.

Прорывной регуляторный эксперимент

Прорывной регуляторный эксперимент – это регуляторный эксперимент, реализуемый в экстраординарных условиях, требующих радикально иного баланса интересов и явно выходящих не только за рамки обычного (стандартного) баланса регуляторного порядка, но и интервала конвенционально-допустимого отклонения в регуляторном экспериментальном нормо-проектировании и нормо-тестировании, обеспечивающий радикальный глубинный сдвиг (трансформацию) регуляторных парадигм и переход к качественно существенно более продвинутым состояниям и радикальным трансформациям регуляторных ландшафтов и универсумов. Прорывной регуляторный эксперимент – это всегда рискованный эксперимент, выходящий за рамки обыденного, а потому должен использоваться на весьма веских основаниях и в исключительных случаях, иначе этот инструмент выродится в «чужачества» с исключительной целью проедания бюджетных средств. Тогда как при грамотном его использовании это весьма действенный инструмент, действительно кардинально меняющий регуляторный ландшафт, сотрясая самые его основы.

(© М.В. Дегтярев).

²⁸ Понкин И.В., Куприяновский В.П., Морева С.Л., Понкин Д.И. Подрывные технологические инновации: понятие, значение и онтология // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Vol. 8. – № 8. – С. 60–68. – С. 63–64.

8. Инновационные надзорные технологии и инструментари

Инновационные надзорные технологии и инструментари

Инновационные надзорные технологии и инструментари (франц. – «*technologie de surveillance pour les régulateurs*»; англ. – «*new SupTech*» – «*supervision technology*») – это важнейший элемент современных инновационных публично-правовых режимов и инновационных регуляторных технологий.

Идея инновационных надзорных технологий – это идеи синтеза следующих составляющих:

1) поиска путей повышения качества реализации текущих надзорных процессов и достижения текущих и перспективных надзорных целей и задач,

2) внедрения инновационных цифровых и иных технологически решений для унификации, стандартизации, цифровизации (система заточена на контроль предоставляемой в ходе отчётов и проверок поднадзорными акторами информации в цифровом виде) и автоматизации надзорных процессов, одновременно – обеспечения их повышенной гибкости и адаптируемости;

3) воплощения концепта доминирующе упреждающего, а не на исправительно-карательного надзора,

4) «машинизации» надзора за участниками финансового рынка в рамках сложных модальностей гибридного риск-ориентированного, клиент-ориентированного и итеративно-адаптируемого надзора, дата-центричного подхода, механизмов обеспечения кибербезопасности.

Задачи, которые позволяют решать (или содействуют решению которых) SupTech технологии и инструментари (в числе прочего, перечень не является исчерпывающим):

1) мониторинг и превенция правонарушений в финансовой сфере, своевременное вскрытие новых угроз, дефектов, уязвимостей и рисков на финансовых рынках:

– регуляторно-девиантологический мониторинг дефектов регуляторного ландшафта (вскрытие нормативных коллизий, пробелов, дисбалансов, заурегулированностей);

– обнаружение подозрительных паттернов (повторяющихся онто-элементов, событий) рыночных манипуляций и посягательств на совершение таковых;

– обнаружение подозрительных паттернов мошенничеств с банковскими счетами и картами, цифровыми аккаунтами в банковских «эко-системах»;

– обнаружение подозрительных паттернов практик недобросовестных продаж;

– обнаружение подозрительных паттернов отмывания полученных преступным путём доходов;

– обнаружение подозрительных паттернов финансирования терроризма;

2) контроль устойчивости финансовых рынков, в том числе банковского сектора, страхового сектора:

– цифровое твин-моделирование профилей основных акторов финансового рынка;

– контроль открытых цифровых (электронных) реестров;

– решение задач надзорного стресс-тестирования;

– оценка «портфелей» ценных бумаг;

– реализация концепта «знай своего клиента»;

– улучшение аналитики данных в пруденциальном надзоре;

3) оперирование рисками:

– оценка кредитных рисков;

– оценка операционных рисков;

– оценка прочих пруденциальных рисков;

– предиктивное (прогностическое) вскрытие существенных отдалённых (в том числе отложенных) финансовых рисков, в том числе рисков дефолта и кросс-дефолта;

– вычислительное моделирование комплексных (композитивных) риск-профилей;

4) сокращение избыточного административного давления и нагрузки сокращение нагрузки на поднадзорные организации (акторов):

– редуцирование объёмов финансовых и временных затрат (издержек) на контрольные и надзорные процессы и на администрирование соблюдения и исполнения регуляторных требований и порядков поднадзорными акторами (организациями);

– редуцирование необходимостей доработок в системах подготовки отчётности поднадзорных организаций и соответствующих запросов и консультирований;

– повышение согласованности в регуляторной, финансовой и иной отчётности между надзорным органом и поднадзорными акторами;

5) повышение эффективности бизнес-процессов поднадзорных акторов посредством технологического переоснащения и затачивания контрольно-надзорных процессов также на помощь им этим самым акторам в превенции и устранении недостатков в части соблюдения и исполнения ими регуляторных требований и порядков (новые надзорные технологии могут прокладывать пути для новых бизнес-моделей или содействовать доведению до ума имеющихся бизнес-моделей);

6) совершенствование оснований, условий, порядков (процедур) допуска соискателей на финансовые рынки;

7) совершенствование процедур контроля качества сортировки и «чистоты» денежного наличного и цифрового обращения;

8) редуцирование нагрузки на надзорный орган, повышение эффективности его деятельности (в том числе в работа с обращениями поднадзорных акторов).

(© М.В. Дегтярев).

9. Стандартизация и инновационализация права

Тезаурусная стандартизация в сфере инновационных публично-правовых режимов

Тезаурусная стандартизация в сфере инновационных публично-правовых режимов – стандартизация, обеспечивающая утверждение операционабельной линейки ключевых правовых дефиниций в рассматриваемой сфере – как базовых («инновация», «правовая инновация», «юридико-техническая инновация», «инновационный»), так и вспомогательных – отражающих основные инструменты и механизмы достижения, удержания и обеспечения инновационности в сфере права.

(© М.В. Дегтярев).

Стандартизация иерархии инновационных качеств и значений в сфере инновационных публично-правовых режимов

Стандартизация иерархии инновационных качеств и значений в сфере инновационных публично-правовых режимов – стандартизация, обеспечивающая релевантность оперирования инновационными публично-правовыми режимами и реализующими их инновационными регуляторными технологиями и инструментариями, обеспечивающая условия и предпосылки для отбора объективно более перспективных и, как следствие, приоритетных из них.

(© М.В. Дегтярев).

10. Институционализация правовых инноваций

Институт инновационного развития

Институт инновационного развития – коммерческая или некоммерческая организация (её правопреемник), созданная (в том числе путём реорганизации) и (или) осуществляющая деятельность на основании федерального закона, указа или распоряжения Президента Российской Федерации, акта Правительства Российской Федерации, закона или иного нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, являющаяся получателем средств государственной поддержки в допускаемой законодательством Российской Федерации форме, самостоятельно осуществляющая инновационную деятельность и (или) являющаяся субъектом инновационной деятельности, которому Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации предоставляются средства на оказание поддержки юридическим и физическим лицам, осуществляющим инновационную деятельность. Перечень федеральных институтов инновационного развития с указанием федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих координацию их деятельности, утверждается Правительством Российской Федерации. Перечни региональных институтов инновационного развития с указанием органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих координацию их деятельности, утверждаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

(Статья 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике»).

Механизмы институционализации инновационных регуляторных технологий и инструментов

Механизмы институционализации инновационных регуляторных технологий и инструментов – способы и логистика организации задействования конкретными людьми и их коллективами тех или иных инновационных регуляторных технологий и инструментов, включая:

– городская лаборатория инноваций (англ. – «*urban innovation laboratory*»);

– механизм «гражданский мост» (англ. – «*civic bridge*») (привлечение профессионалов из частного сектора, чтобы они на добровольных началах прорабатывали вместе с государственными служащими критически важные регуляторные проблемы);

– центр инноваций (англ. – «*innovation hub*»), в том числе центр цифровых инноваций (англ. – «*digital innovation hub*»);

– программа «стартап в резиденции» (англ. – «*startup in residence*»);

– «регуляторный ускоритель» (англ. – «*regulatory accelerator*»), лаборатория регуляторных технологий (англ. – «*regtech lab*»);

– испытательные стенды инноваций (англ. – «*innovation testbeds*»), а также их разновидность – «живые лаборатории» (англ. – «*living labs*»).

(© М.В. Дегтярев).

Городская лаборатория инноваций

Городская лаборатория инноваций – это создаваемое (при поддержке как органов публичного управления, так и частного сектора, с вовлечением жителей города) пространство для переосмысления, экспериментирования, сотрудничества и совместного творчества между различными участниками государственного, частного, научного и социального секторов – в целях:

– тестирования и внедрения инноваций для содействия позитивным, конструктивным изменениям, позволяющим улучшить качество жизни жителей города, оптимизируя предоставление соответствующих услуг;

– обеспечения устойчивой институциональной структуры для оценивания, тестирования и внедрения инноваций, обеспечения стимулирования и поддержки инновационных решений для ключевых городских проблем;

– внедрения и продвижения культуры использования инноваций в публичном управлении и в совершенствовании предоставления соответствующих услуг;

– выявления существующих городских проблем с учётом потребностей населения, обеспечение экономического развития;

– реализации экспериментальных решений в рамках города как площадки для проведения эксперимента.

(© М.В. Дегтярев).

Центры инноваций представляют собой своего рода платформы и иные организационные (с соответствующим компьютерно-программным обеспечением) механизмы, позволяющие компаниям частного сектора взаимодействовать с компетентными органами публичной власти по вопросам регулирования, связанным с применением финансовых технологий, а также получать рекомендации на предмет соответствия предлагаемых ими инновационных финансовых продуктов и услуг требованиям действующего законодательства в соответствующей области. Распространённым подвидом центра инноваций является центр цифровых инноваций.

(© М.В. Дегтярев).

Регуляторный ускоритель (лаборатория регуляторных технологий, ускоритель инноваций)

Регуляторный ускоритель (лаборатория регуляторных технологий, ускоритель инноваций) – это организационно-регуляторный механизм, предусматривающий заключение партнёрских соглашений между поставщиками финансовых технологий и центральными банками (или иными публичными надзорными органами) в целях:

– ускорения роста или развития соответствующих регуляторных или надзорных технологий;

– обеспечения широкого сотрудничества между регулируемыми органами и заинтересованными сторонами для разработки рыночных решений для проблем финансового сектора;

– обеспечения партнёрской исследовательской среды для регуляторов финансового сектора для их обучения и работы с инновациями, как друг с другом, так и с более широкой экосистемой финансового сектора в целом;

– разработки вариантов решения задач (с которыми сталкиваются регулирующие органы) представителями частного сектора с использованием инновационных технологий.

(© М.В. Дегтярев).

Испытательные стенды инноваций («живые лаборатории»)

Испытательные стенды инноваций («живые лаборатории») – это организационные программы, реализующие и обеспечивающие доступ к физическим и виртуальным пространствам, в которых частные компании и представители публичного сектора имеют возможность совместно тестировать и демонстрировать инфраструктурные проекты и технологии (в моделируемых условиях или в реальных экспериментальных условиях) для сложных систем или сложных условий, тестировать новые технологий в рамках контролируемых процессов и по управлению референтными рисками, тестировать, внедрять, реализовывать развивать и представлять инновационные продукты, услуги, процессы, организационные решения и бизнес-модели (с размыванием границ между созданием и применением инновационных технологий, в постоянном прогрессе такого сочетания), как правило, в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами. В рамках таких испытательных стендов инновации могут быть опробованы в реальных условиях или экспериментальных условиях, приближенных к реальным, а также может быть проверена их жизнеспособность на рынке, что особенно актуально для инноваций, предназначенных для сложных рынков.

(© М.В. Дегтярев).

11. Некоторые особые правовые режимы и их предметно-объектные области

Цифровые финансовые активы

Цифровые финансовые активы – цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», выпуск, учёт и обращение которых возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы.

(Часть 2 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Цифровая валюта

Цифровая валюта – совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчётной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления

в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему её правилам.

(Часть 2 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории опережающего развития

Особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории опережающего развития – правовой режим на территории опережающего развития, предоставляемы в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» и другими федеральными законами и включающий в себя:

1) особенности регулирования отдельных отношений, связанных с функционированием территории опережающего развития;

2) установление резидентам территории опережающего развития льготных ставок арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, принадлежащими управляющей компании на праве собственности или аренды и расположенными на территории опережающего развития;

3) особенности налогообложения резидентов территории опережающего развития, установленные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

4) особенности осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля на территории опережающего развития;

5) приоритетное подключение к объектам инфраструктуры территории опережающего развития;

6) предоставление государственных услуг на территории опережающего развития;

7) применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны с учётом положений, установленных статьёй 17 указанного Федерального закона;

8) освобождение в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований резидентов территории опережающего развития от уплаты налогов на имущество организаций и земельного налога;

9) иные предусмотренные указанным Федеральным законом и другими федеральными законами особые условия осуществления деятельности на территории опережающего развития.

(Часть 1 ст. 17 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»).

Территория опережающего развития

Территория опережающего развития – часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

(Пункт 3 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»).

Инфраструктура территории опережающего развития

Инфраструктура территории опережающего развития – совокупность земельных участков с находящимися на них объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, включая объекты транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной инфраструктур,

объекты инфраструктуры морских портов и объекты иных инфраструктур, расположенных на территории опережающего развития, а также указанных объектов инфраструктур, расположенных вне такой территории, но обеспечивающих её функционирование.

(Пункт 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»).

Инфраструктура электронного правительства

Инфраструктура электронного правительства – совокупность размещённых на территории Российской Федерации государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в электронной форме взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц.

(Пункт «е» части 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).

Цифровое государство (электронное государство)

Цифровое государство – это системный организационно-технологический подход (и заложенный в его основу концепт) юридического фреймирования (жёстких правовых рамок – *vinculum juris*), топологии и логистики наложения на реально существующую систему государственного управления и связывающий её правовой статус цифровой инфраструктуры, обеспечивающий: 1) эффективное и оперативное информационно-аналитическое и экспертное сопровождение; 2) объективный контроль, верификацию и валидацию государственного управления; 3) системные маршрутизации и алгоритмизации распределения ранжированных коммуникационных каналов и механизмов взаимодействий; 4) «бесшовные», сложноструктурные функционально-целевые сопряжение и интегрирование массивов и потоков государственных имущественных, управленческих, сервисных и коммуникационных ресурсов. Системный

организационно-технологический подход юридического фреймирования обеспечивает на быстродействующих интеллектуальных электронно-логистических платформах синергетическое сопряжение усилий и действий как внутренних элементов, подсистем и уровней системы государственного управления, так и взаимодействие с другими субъектами, в том числе потребителями производимого системой публичного управления организационно-деятельностного продукта, включая публичные услуги. Понятие цифрового государства (электронного государства) правомерно рассматривать в следующих интерпретационных проекциях: 1) цифровое государство как экосистема проактивных государственных цифровых суперсервисов «одного клика», «одного окна». В рамках этой модели акцент делается на основные проблемы оказания государственных услуг, на создание сети многофункциональных центров, основная цель которых заключается в предоставлении государственных и муниципальных услуг населению в режиме «одного окна»; 2) цифровое государство как комплексная компьютерно-программная метаплатформа (система платформ) сквозного и бесшовного сопряжения (интеграции), агрегации, обеспечения и сопровождения системы, функционалов и процессов государственного управления (и его нормативно-правового обеспечения), референтных интересов, ресурсов и усилий негосударственных акторов; 3) цифровое государство как организационно-технологический подход и соответствующая парадигма построения и функционирования системы государственного управления; 4) цифровое государство как цифровая онтология государственного строительства и функционирования, государственного управления и государственной политики. Все эти подходы отражают различные группы аспектов онтологии и функционирования цифрового государства.

(И.В. Понкин²⁹)

²⁹ Понкин И.В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. – 2021. – Т. 23. – № 5. – С. 47–52. – С. 49.

Цифровой продукт – отдельная программа для ЭВМ (приложение) для выполнения некоего конечного процесса.

(Пункт 1 ч.1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

Цифровая экономика

Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

(Пункт «р» части 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).

Цифровизация (цифровое развитие)

Цифровизация (цифровое развитие) – процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий.

(Пункт 3 ч.1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

Цифровая трансформация региона

Цифровая трансформация региона – глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, связанные с заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий. Цифровая трансформация охватывает не только производственную деятельность, но и изменение организационных структур компаний и бизнес-моделей, а также процессы жизнедеятельности населения.

(Пункт 6 ч.1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

Искусственный интеллект

Искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделённая / обладающая программно-синтезированными способностями и возможностями:

– антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий (осуществления и демонстрации таких действий), таких, как распознавание, понимание, интерпретация и генерирование образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смысло-порождающее и смысло-воспринимающее) мышление, обобщение, анализ и оценка информации;

– самореферентности, саморегулирования, самоограничения, самоадаптирования под изменяющиеся условия, автономного самоподдержания себя в гомеостазе;

– самостоятельного (автономного) сложного накопления информации и опыта;

– самостоятельного (автономного) осуществления генетического поиска (genetic algorithm) и обработки информации, то есть реализации эвристического алгоритма поиска с сохранением важных аспектов «родительской информации» для «последующих поколений» информации;

– обучения и самообучения (в том числе – на своих ошибках и своём опыте); самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов самоомологации;

– антропоморфно-разумного самостоятельного (автономного), в том числе – творческого, принятия решений, формулирования и решения задач и проблем, доказывания математических теорем;

– самостоятельной разработки тестов и алгоритмов под собственное тестирование, самостоятельного осуществления самотестирований и тестирований виртуальной (компьютерной) реальности;

– при заданной и обеспеченной возможности (способности) – сообщения (взаимодействия) с физической реальностью, восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные входы (их аналоги) и реагирования на таковые сигналы, самостоятельного осуществления тестирований физической реальности.

(© П.М. Морхат³⁰).

Технологии искусственного интеллекта

Технологии искусственного интеллекта (artificial intelligence, ИИ (AI)) – свойства автоматических систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека, выбирать и принимать оптимальные решения на основе ранее полученного опыта и рационального анализа внешних воздействий.

(Пункт 31 ч.1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

³⁰ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.03 / РГАИС. – М., 2019. – 420 с. – С. 30–31.

Технологии искусственного интеллекта – технологии, позволяющие имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Технологии искусственного интеллекта включают технологии следующих групп: компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта.

(Приложение 1 «Термины, определения, сокращения и аббревиатуры» Методических рекомендаций по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, утверждённых Минцифры России).

Прорывные / революционные технологии цифровизации

Прорывные / революционные технологии цифровизации – цифровые технологии, соответствующие Национальной технологической инициативе.

(Пункт 5 ч. 1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

Цифровое решение

Цифровое решение – комплекс аппаратных и программных средств, обладающий всеми перечисленными свойствами: 1) внедрён (внедряется) с целью решения бизнес-задачи; 2) использующий хотя бы одну цифровую технологию; 3) внедрение имеет измеримый эффект на результаты компании.

(Приложение 1 «Термины, определения, сокращения и аббревиатуры» Методических рекомендаций по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, утверждённых Минцифры России).

Цифровые технологии

Цифровые технологии – понятие используется в трех основных категориях:

– постепенно внедряемые (цифровое образование, цифровые платформы, маркетинговая интеграция, умные помощники (чат-боты), мобильные платежи);

– прорывные (интернет вещей, искусственный интеллект, виртуальная реальность, беспроводная связь, дополненная реальность);

– технологии ближайшего будущего (офисные роботы, квантовые вычисления, директивная аналитика, криптовалюта).

(Пункт 29 ч.1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

Электронное правительство

Электронное правительство – форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счёт широкого применения цифровых технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения потребителями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

(Пункт 7 ч.1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

Цифровая платформа «Государственная система правовой информации»

Цифровая платформа «Государственная система правовой информации» – совокупность информационных, организационных и технологических компонентов, предназначенная для информационно-правового обеспечения управления государством, состоящая из набора

функциональных подсистем (ведение банков правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления на технологической основе ИПС "Законодательство России", официальное опубликование правовых актов в электронном виде, хранение правовой информации в электронном виде.

(Пункт 39 ч. 1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

Единая система нормативно-справочной информации

Единая система нормативно-справочной информации – это федеральная государственная информационная система, целью создания которой является обеспечение автоматизированного формирования, актуализации и использования реестра базовых государственных информационных ресурсов, а также размещение, хранение и актуализация нормативной справочной информации, используемой при межведомственном взаимодействии.

(Пункт 41 ч. 1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»», утверждённых приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 01.08.2019 № 428).

Умный город

Умный город – это подход к развитию города, использующего цифровые инструменты для повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления при обязательном удовлетворении потребностей настоящего и будущих поколений во всех актуальных аспектах жизни. Умный город характеризуют функционирующие высокоинтеллектуальные интегрированные системы по следующим направлениям: городская среда, безопасный город, цифровое городское управление, инвестиционный климат, благосостояние людей. Архитектура умного города – это базовая организация элементов умного

города – таких как информационные системы и платформы, базы данных, автоматизированные рабочие места – воплощённая в собственных компонентах и их отношениях между собой; связанная с окружением (стандарты и правила обмена и использования данных, регламенты уровней доступа и т.д.), а также с принципами и стандартами, определяющими проектирование и развитие информационной системы.

(Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «умный город», утверждённая Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 25.12.2020 № 866/пр).

Цифровая трансформация компании

Цифровая трансформация компании – комплексное преобразование бизнес-модели, продуктов и услуг и/или бизнес-процессов компании, направленное на рост конкурентоспособности компании и достижение стратегических целей компании и отвечающее критерию экономической эффективности на основе реализации портфеля инициатив по внедрению цифровых технологий, использованию данных, развитию кадров, компетенций и культуры для цифровой трансформации, современных подходов к управлению внедрением цифровых решений и финансированию внедрения цифровых решений.

(Приложение 1 «Термины, определения, сокращения и аббревиатуры» Методических рекомендаций по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, утверждённых Минцифры России).

Цифровая трансформация отрасли

Цифровая трансформация отрасли – процесс, отражающий переход отрасли из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий с целью повышения уровня её эффективности и конкурентоспособности.

(Приложение 1 «Термины, определения, сокращения и аббревиатуры» Методических рекомендаций по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, утверждённых Минцифры России).

Стратегия цифровой трансформации – документ госкомпании, который определяет цели госкомпании, ключевые показатели эффективности компании и их целевые значения, стратегические направления развития, развитие цифровой инфраструктуры, организационные изменения, развитие кадров и компетенций и модель управления в области цифровой трансформации.

(Приложение 1 «Термины, определения, сокращения и аббревиатуры» Методических рекомендаций по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, утверждённых Минцифры России).

Цифровизация бизнес-процесса

Цифровизация бизнес-процесса – оптимизация бизнес-процесса компании за счёт применения цифровых технологий; при цифровизации бизнес-процесса уменьшается число шагов с участием человека, повышается качество и количество принимаемых решений и увеличивается интенсивность использования данных и обмена данными.

Цифровой продукт

Цифровой продукт – услуга, оказываемая исключительно посредством электронных устройств, не имеющая физического воплощения, для которой компания определяет характеристики (свойства), цену и целевую аудиторию.

(Приложение 1 «Термины, определения, сокращения и аббревиатуры» Методических рекомендаций по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, утверждённых Минцифры России).

Цифровые технологии

Цифровые технологии – технологии, относящиеся к следующим группам: большие данные и продвинутая аналитика, искусственный интеллект (включая машинное обучение), технологии дополненной и виртуальной реальности, робототехника, беспилотные транспортные средства и дроны, новые производственные технологии (включая

аддитивное производство), технологии цифрового проектирования, моделирования и управления жизненным циклом продуктов и/или услуг, технологии беспроводной связи, спутниковые технологии связи, промышленная беспроводная связь), квантовые технологии (вычисления, коммуникации, сенсоры и метрология), интернет вещей, облачные технологии (вычисления, хранение данных), мобильные технологии (с использованием мобильных устройств) и социальные сети.

(Приложение 1 «Термины, определения, сокращения и аббревиатуры» Методических рекомендаций по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, утверждённых Минцифры России).

Кибер-мета-вселенная

Кибер-мета-вселенная – это формируемое и поддерживаемое посредством интероперабельных динамических цифровых моделирований и синтеза сложное виртуально-реальное (гибридное) гомеостатическое и персистентное цифровое многопользовательское мета-пространство, включающее множество децентрализованных и/или интерсекциональных реально-виртуальных мультимасштабных (и масштабируемых) трёхмерных пространственных миров (эко-систем, универсумов) сложно-когнитивного и голографически-визуального порядков (дополненной или воспроизведённой реальности – согласованно и сообразно с естественными законами физического бытия и человеческого восприятия, понимания и преобразования мира), с обеспечением интерактивности вовлечения (участия, взаимодействия, активного преобразования) пользователя через его аватар и с обеспечением иммерсивности погружения пользователя в онтологии этих миров. Аватар (здесь) – статический или динамический цифровой графический объект (в том числе вымышленный 3D-объект или цифровая модель-двойник), репрезентующий конкретного пользователя в виртуальном или реально-виртуальном пространстве, устойчиво ассоциированный (и ассоциируемый) с ним (как его виртуальная личность), выступающий для него «точкой входа» (шлюзом инкорпорирования) в кибер- мета-вселенную и управляемый им (при определённых настройках аватар может наделяться способностями

искусственного интеллекта, постоянно обучаясь у своего реального человека (прототипа, хозяина) его способностям и возможностям). Иммерсивность среды (здесь) – её свойство обеспечивать возможности и способности субъективно реалистичного или близкого к реалистичному ощущения присутствия пользователя в этой среде за счёт гибридной мультисенсорной перцептивной обратной связи (в том числе тактильной, т.е. осязательной), проживания и переживания (полным спектром ощущений) им в режиме реального времени бытия внутри этой среды (универсума) как вполне реального, посредством сквозных бесшовных или «сфумато» («мягкий переход»; от итал. «sfumato» – затуманенный, расплывчатый, – термин, обозначающий технику рисования для смягчения перехода между цветами, имитируя область за пределами того, на чём фокусируется человеческий глаз) имплантации и сопряжения реальности материального мира, виртуального пространства и отображающего их человеческого сознания и восприятия. Персистентность среды (здесь) – обеспеченное её свойство сохранять все свои предыдущие состояния и доступ к этим состояниям при внесении в них каких-то изменений (в том числе на основе блокчейн- технологий), в том смысле, что в условиях неподключённости ни одного пользователя, система продолжает работать, а достигнутые позиции пользователей по состоянию при закрытии их сеансов сохраняются, загружаясь в момент следующего подключения. Гомеостатичность среды (здесь) – реальное и (или) экспектативное (ожидаемое) состояние системы, интегрально отражающее оптимальные для неё негэнтропийность (в том числе способность поддерживать заданную определённую степень дезупорядоченности, или энтропии), стабильность (сохранение условного постоянства своего внутреннего состояния и его адаптированности к внешней среде) и консервативность, сбалансированность и равновесность (в том числе способность восстановления утраченного равновесия), устойчивость, резистентность и резильентность.

(И.В. Понкин³¹).

³¹ Понкин И.В. Кибер-мета-вселенная: правовой взгляд // International Journal of Open Information Technologies. – 2023. – Vol. 11. – № 1. – С. 118–127. – С. 119–120.

Цифровое право

Цифровое право – нормы, юридико-технические конструкции, средства информационного правового воздействия и иные элементы виртуальных коммуникаций, получившие признание государства; это нормативный правовой механизм, охватывающий и пронизывающий важнейшие элементы российской правовой системы. Главный критерий выделения цифрового права – наличие цифровой виртуальной коммуникации субъектов, сеть которой в настоящее время неуклонно расширяется. При определении цифрового права упор должен делаться не на формально-юридической, а на объективно-правовой и ситуативной сторонах правового воздействия. Цифровое право имеет специфическую юридическую природу. Это не отпочковывающиеся нормы от материнского массива; это не в чистом виде нормы права, как мы привыкли их понимать; это иной способ формирования самой юридической нормативности. Цифровое право – правоповедение, образ действий в принципиально иной регуляторной среде. Система цифрового права определяется не предметом, не методом, и даже не типом правового регулирования. Цифровое право формируется цифровыми транзакциями и выступает в этом смысле как социологическая реальность, чистое живое право. Разница между цифровым и аналоговым правом в том, что классическое аналоговое право создаёт порядково-меньший объём и пространство правовой нормативности в единицу времени. Впервые в истории права пространство и время выступили критериями правовой дихотомии. Поэтому цифровое право – иная правовая организация, которая в настоящее время занимает локальные позиции в правовых отношениях, но потенциально гораздо более ёмкая и мощная регулятивная система, чем право классическое. Цифровое право постепенно втягивает в себя из аналогового права значительное его пространство.

(В.Н. Синюков³²).

Цифровое право – система общеобязательных, формально-определённых, гарантированных государством правил поведения, которая

³² Цифровое право: Учебник / Под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – 640 с. – С. 18, 19–20.

складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий. Цифровое право в объективном смысле представляет собой структуру нормативных правовых актов (включая международные договоры в области цифрового гражданского оборота) и акты локального действия (правила, соглашения) в технологических платформах.

(М.А. Егорова, В.С. Белых³³).

³³ Цифровое право: Учебник / Под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – 640 с. – С. 36.

Научное издание

Дегтярев Михаил Владимирович,

кандидат юридических наук

Иноватика в праве

**Инновационные публично-правовые режимы и
инновационные регуляторные технологии**

Базовый тезаурус

ISBN 978-5-4465-3879-9

Подписано в печать 09.06.2023. Формат 60x90 1 / 16.

Гарнитура LiberationSerif. Печ. л. 7,25.

Тираж 500 экз.

Заказ № 2550.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117393, г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский,
ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com